

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Уголовная ответственность несовершеннолетних в российском уголовном праве
и праве иных государств: сравнительно-правовой аспект»

Студент

М.И. Лысенкова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические основы уголовной ответственности несовершеннолетних.....	11
1.1 История развития законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних.....	11
1.2 Уголовная ответственность несовершеннолетних по международному и зарубежному законодательству.....	23
Глава 2 Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по действующему российскому законодательству	42
2.1 Возрастные, психологические и социальные особенности несовершеннолетних как субъектов уголовного права	42
2.2 Особенности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности	51
Глава 3 Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности	57
3.1 Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности по общим основаниям	57
3.2 Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности по специальным основаниям.....	71
Заключение	83
Список используемой литературы и используемых источников	86

Введение

Актуальность выбранной мною темы магистерской диссертации «Уголовная ответственность несовершеннолетних в российском уголовном праве и праве иных государств: сравнительно-правовой аспект» обусловлена тем, что особую опасность в структуре преступности занимают преступления, совершаемые несовершеннолетними.

Состояние преступности детей и подростков предопределяет криминологическую обстановку на ближайшие десятилетия. Подростковая преступность представляет собой некую лакмусовую бумагу, с помощью которой можно определить существующее социальное положение в данной стране. Преступность несовершеннолетних является одним из показателей социального неблагополучия в обществе. Выявляя процессы, происходящие в подростковой среде (в том числе и криминогенные), анализируя преступность несовершеннолетних, становится возможным не только выявление криминогенных факторов в социуме, но и прогнозирование преступности в целом. Наряду с прогностическим аспектом исследования преступности несовершеннолетних не менее важным представляется гуманитарный аспект изучения данного вопроса. Суть в том, что проблема касается детей и подростков, т.е. наименее защищенного и наиболее нуждающегося в этой защите социального слоя общества. В связи с этим, борьба с преступностью несовершеннолетних имеет особое значение, так как, по данным ряда исследователей, 50-60% рецидивистов начинают свой преступный путь в несовершеннолетнем возрасте [56, с. 57]. Именно по детской преступности можно судить о том, каким будет наше общество в будущем и преступность, в том числе.

Привлекая несовершеннолетнего к уголовной ответственности, государство способствует разрешению конфликтной ситуации, которая

возникает между участниками уголовно-правовых отношений, что в конечном итоге должно способствовать восстановлению и укреплению правопорядка.

Уголовно-правовая политика России базируется на основе специализированного подхода к реализации уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, совершивших преступления.

И в России, и в иностранных государствах специалисты признают необходимость четкого законодательного регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних, установления нижнего возрастного ценза, с которого, по мнению законодателя, подросток будет в состоянии, в полной мере, осознавать характер своих действий (или бездействия), руководить ими и нести за них ответственность.

Проблемы подрастающего поколения традиционно находились в центре внимания не только государственных органов Российской Федерации, но и многочисленных общественных организаций. Тем не менее, говорить о позитивных изменениях в вопросе преодоления подростковой преступности не приходится.

Недостаточная эффективность и динамичность применяемых мер не в состоянии противостоять распространению негативных явлений в среде несовершеннолетних, часть из которых оказывается вовлеченной в преступную деятельность. Результатом необдуманных решений и безрассудных действий подростков в силу их неустойчивой психики и отсутствия выдержки, часто становятся преступные деяния несовершеннолетних.

Нарушение уголовно-правовых норм свидетельствует не только о недостатках воспитания подростков, но также о несовершенстве механизмов их вовлечения в общественную жизнедеятельность.

Существующие на данном этапе проблемы подростковой преступности, вопросы привлечения к уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних обсуждаются на законодательном уровне не только в

Российской Федерации, но и во многих странах мира, где общество всерьёз задумывается о будущем подрастающего поколения.

Вопросы привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности в настоящее время находятся под пристальным вниманием государства, постоянно реформируя действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, вырабатываются новые методы и способы расследования и профилактики данных преступлений.

Совершивший преступление несовершеннолетний является объектом повышенной правовой защиты в силу своего возраста. Это обстоятельство нельзя не учитывать при решении проблемы привлечения подростка к ответственности. Именно из этого фактора исходит большинство международно-правовых документов, в основе которых лежит принцип максимально возможной поддержки несовершеннолетнего для того, чтобы оступившийся правонарушитель в результате действенных мер мог перевоспитаться и стать достойным членом общества.

Привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности (в частности, лишение свободы), как правило, ведёт не к исправлению подростка, а к его дальнейшей криминализации, изменению поведения в сторону более негативного, и, как результат, к большей вероятности рецидива.

В этой связи особенно актуальной является разработка теоретически обоснованного и практически значимого комплекса мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних преступников, позволяющего исключить доминирование такой меры уголовного наказания, как лишение свободы.

Деятельность государства не может ограничиваться определением специальных мер наказания для несовершеннолетних, а должна быть направлена на перевоспитание и предотвращение совершения подростком общественно-опасных деяний, предусмотренных УК РФ.

Кроме того, следует отметить, что об актуальности выбранной темы свидетельствуют и статистические данные. Несмотря на общую тенденцию

уменьшения количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, статистические данные свидетельствуют о достаточно большом количестве преступлений, совершаемых лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста. Так, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2018 год всего было осуждено 18927 несовершеннолетних, из них в первом полугодии – 9534 человек и 9393 – во втором. Доля преступлений средней тяжести у исследуемой категории лиц составляет примерно 60% от общего числа преступлений, 20% – тяжких и 10% – особо тяжких преступлений от общего числа осужденных лиц. За первое полугодие 2019 года осуждено 8441 несовершеннолетних лиц, что на 1093 человека меньше чем за первое полугодие 2018 года [9]. Примерные показатели в процентном отношении по категории преступлений являются одинаковыми с тенденцией на уменьшение.

Также определенное влияние на положение дел оказывают и недостатки в практике реализации норм уголовного законодательства, и существующие противоречия и пробелы в действующем уголовном законодательстве, а также отсутствие единства уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

Многоаспектной и нерешенной окончательно является проблема уголовной ответственности несовершеннолетних. Так, в науке уголовного права предусматривается несколько научных подходов к вопросу уголовной ответственности несовершеннолетних. Одни ученые считают, что несовершеннолетние не должны нести уголовную ответственность за преступления небольшой и средней тяжести [41, с.267-269]. По мнению других ученых, необходимо снизить возраст уголовной ответственности [13, с.109-114].

Много вопросов вызывает и существующая система наказаний в отношении несовершеннолетних. Использование подобной системы затрудняет применение некоторых видов уголовных наказаний, не связанных с изоляцией несовершеннолетнего от общества.

Степень разработанности темы. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних, а также назначения им наказания и освобождения от ответственности и наказания этой особой категории лиц, занимались видные отечественные специалисты в области юриспруденции. Исследованием исторических аспектов законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних в разное время занимались С.В. Архипов, В.А. Галкин, А.Н. Дощицын, А.В. Илюхин, Н.И. Крюкова, О.С. Ростова, Н.А. Эккельман и другие авторы.

Исследованию международно-правовых основ отечественного законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних посвятили свои труды А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов, Л.И. Захарова и другие авторы.

Вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних в современный период затрагивали А.В. Бриллиантов, Г.Н. Борзенков, В.М. Лебедев, И.В. Овсянников, а также ряд других авторов.

Тема настоящей диссертации в достаточной степени является разработанной, учитывая проявленный к ней интерес со стороны научного сообщества.

Объектом исследования является правовое регулирование уголовной ответственности несовершеннолетних.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, регламентирующие вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних в России, практика их применения и научные исследования в данной области, а также международные правовые акты, касающиеся уголовной ответственности несовершеннолетних.

Цель работы состоит в выявлении особенностей и проблем уголовной ответственности несовершеннолетних и разработке предложений, направленных на совершенствование российского уголовного законодательства в данной сфере.

Достижение поставленных целей обусловило постановку и решение следующих задач:

- провести ретроспективный анализ законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних;
- провести сравнительный анализ российского и зарубежного уголовного законодательства на предмет ответственности несовершеннолетних;
- охарактеризовать возрастные, психологические и социальные особенности несовершеннолетних как субъектов уголовного права;
- проанализировать особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности по общим и специальным основаниям.

Решение этих проблем так же увеличивает актуальность выбранной темы исследования, в целях раскрытия главных теоретических и практических проблем, повышения эффективности деятельности в данном направлении.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, позволявший исследовать явление во взаимосвязи и развитии. Также применялись всеобщие методы: анализ, дедукция, синтез, структурно-функциональный метод и метод системного анализа. К частно-научным методам применяемых в рамках данного исследования следует отнести: формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой метод.

Нормативно-правовую основу исследования составляют: Конституция РФ, международные правовые акты: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. 1966 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г. и иные акты. На уровне национального законодательства в нормативную основу включены: Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и

правонарушений несовершеннолетних» 1999 г. и другие нормативно-правовые акты РФ.

Теоретическую базу работы составили научные труды известных отечественных ученых в области криминологии, уголовного, уголовно-процессуального права, а также философии, истории, социологии, психологии, педагогики и других отраслей науки.

Научная новизна исследования определяется теми цели и задачами, которые были поставлены, а также выражается в авторском подходе к освещению темы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Понятие «несовершеннолетний» достаточно конструктивно и для его определения необходимо учитывать обязательные признаки – это возраст и вменяемость. Законодатель при принятии того или иного нормативно-правового акта в отношении несовершеннолетних должен руководствоваться возрастными и психологическими особенностями юных правонарушителей.

2. Минимальный возраст уголовной ответственности (нижняя возрастная граница привлечения к уголовной ответственности) в странах романо-германской правовой семьи варьируется следующим образом: во Франции минимальный возраст уголовной ответственности составляет 13 лет; в Германии минимальный возраст уголовной ответственности 14 лет; в Польше минимальный возраст уголовной ответственности составляет 15 лет.

3. Действующий уголовный закон предусматривает возможность освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности как по общим, так и по специальному виду. По смыслу действующего законодательства принудительные меры воспитательного воздействия, как специальный вид освобождения от уголовной ответственности, который может применяться только к несовершеннолетним, должен применяться к ним в первую очередь.

Однако, в результате исследования было выявлено, что именно общие виды освобождения применяются к несовершеннолетним в первую очередь. Это обусловлено тем, что общие виды освобождения от уголовной ответственности характеризуются как более «мягкие» и являются безусловными, в отличие от принудительных мер воспитательного воздействия. Таким образом, требуется совершенствование норм, содержащих принудительные меры воспитательного воздействия, а именно выделить принудительные меры воспитательного воздействия в качестве отдельного самостоятельного уголовно-правового института и поместить в отдельную главу в УК РФ.

4. Имея педагогическое содержание, принудительные меры воспитательного воздействия не являются наказанием для несовершеннолетнего, их применение имеет исправительно-воспитательный потенциал, так как данные меры являются альтернативой лишению свободы и уголовной ответственности несовершеннолетних.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена выводами и рекомендациями, сформированными в настоящей магистерской диссертации. Именно они составили теоретическую основу проведения дальнейших исследований вопросов уголовной ответственности за преступления несовершеннолетних.

Результаты, которые получены в ходе настоящего исследования, могут быть внедрены в учебный процесс в виде лекционного материала по дисциплине «Уголовное право».

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре «Уголовное право и процесс». Кроме того, результаты диссертационного исследования изложены в одной публикации.

Глава 1 Теоретические основы уголовной ответственности несовершеннолетних

1.1 История развития законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних

В каждом этапе своего развития, будь то древнерусское государство, дореволюционная Россия и Советский союз, государство искало пути исправления и возвращения в общество юных правонарушителей. Также на основе изученных документов можно утверждать, что на протяжении всей истории развития права законодатель определял наказание для малолетних преступников мягче, чем наказание для совершеннолетнего лица.

Так, по Соборному Уложению 1649 года ребёнка могли публично выпороть или отдать в холопство, если об этом просили родители, а за убийство родителей ребёнку грозила смертная казнь [60].

В Соборном Уложении 1649 года не был прямо определён нижний возрастной порог, до которого человек мог считаться несовершеннолетним. Однако впоследствии, в дополнениях к Соборному уложению 1649 года «фигурировал возраст в семь лет при определении ответственности за убийство, и одновременно подчёркивалась социально-правовая незрелость подростков в возрасте до пятнадцати лет» [64, с. 159].

В дальнейшем, при Петре I были созданы уголовно-правовые нормы, например, Воинский артикул (1715 год) и Морской артикул (1720 год), среди которых были нормы о защите детей. Впервые в России ответственность за убийство ребёнка и убийство родителей была уравнена, и подобные преступления карались смертной казнью. Тем самым, ребёнок в России был признан «ценностью, требующей охраны наравне со всеми гражданами, это являлось подтверждением повышения социального статуса ребёнка в обществе» [42].

Согласно Артикулу №195 Воинских артикулов, «...наказание воровства обыкновенно умалывается или весьма оставляется, ежели ... вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть» [54, с. 494].

Как отмечает Н.С. Таганцев, в российском законодательстве первым правовым документом с «отчётливо выраженной идеей гуманизации ответственности несовершеннолетних» стал изданный 23 августа 1742 года специальный Указ Сената. Согласно данному Указу запрещалось применение в отношении несовершеннолетних пыток и смертной казни, а верхняя граница малолетнего возраста устанавливалась в 17 лет 4. [63, с. 118].

По указу Екатерине Второй в 1744 году верхний предел привлечения к ответственности был снижен до 12 лет. По указу от 26 июня 1765 года дети в возрасте до 10 лет наказанию не подлежали, а в отношении подростков от 10 до 15 лет запрещалось применять телесные наказания [63, с. 130].

На рубеже 18-19 веков в зарубежном и российском уголовном праве появляется термин «разумение». Данный принцип выступал в качестве средства защиты прав несовершеннолетних в суде тогда, когда в законе той или иной страны не было прямого указания на уголовную безответственность несовершеннолетних. К примеру, во французском Уголовном кодексе Наполеона 1810 года не указывалось принцип уголовной безответственности несовершеннолетних. Но судья, в процессе судебного разбирательства в отношении несовершеннолетнего после решения вопроса об уголовной ответственности и до объявления меры наказания должен был разрешить вопрос о том, действовал ли подсудимый с разумением, то есть осознавал факт совершения преступления. Если судья приходил к отрицательному выводу, то в отношении несовершеннолетнего выносился оправдательный приговор. А при положительном выводе в отношении несовершеннолетнего выносился обвинительный приговор с назначением более мягкого наказания, чем совершеннолетнему преступнику.

Что касается отечественного уголовного права, то принятый 2 июня 1897 года Закон о малолетних и несовершеннолетних подсудимых также устанавливал особый порядок производства по делам о несовершеннолетних от 10 до 17 лет для разрешения вопроса о разумии [44, с. 12].

В Уголовном уложении 1903 года продолжилась детализация понятия «разумие». Уложение действовало вплоть до октябрьской революции 1917 года и по нему несовершеннолетний в возрасте от 10 до 17 лет признавался невменяемым [4, с. 23].

Важнейшим событием стало создание в 1910 году первого суда для несовершеннолетних, в котором дела рассматривал мировой судья. Процесс над несовершеннолетним преступником проходил в конфиденциальных условиях, обвинительный акт отсутствовал, в качестве основной меры воздействия применялся попечительский надзор.

Исторический анализ уголовного законодательства в советский период показывает интересную тенденцию, что на большинстве этапов развития применялись средства, направленные на исправление несовершеннолетних нарушителей закона, которые не были связаны с репрессивными уголовными мерами [10, с. 19].

Начиная с Октябрьской революции 1917 года, институты семьи и права, в частности охраны несовершеннолетних, претерпели коренные изменения. Большое внимание стало уделяться предупреждению правонарушений несовершеннолетних и борьбе с беспризорностью. 14 января 1918 года был принят Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних», суть которого заключалась в исправлении несовершеннолетних мерами воспитательного характера.

В дальнейшем идея воспитательного характера несовершеннолетних воплотилась в разработке уголовного законодательства, регламентирующего ответственность несовершеннолетних. В ст. 13 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. было предусмотрено, что

несовершеннолетние, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, суду и наказанию не подлежат. К ним могли быть применены только меры воспитательного воздействия. Декретом СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» был повышен возраст несовершеннолетних до восемнадцати лет, в отношении которых дела рассматривались на комиссиях. 30 июля 1920 г. была принята Инструкция комиссиям по делам о несовершеннолетних, где были предусмотрены различные меры медико-педагогического и педагогического характера. При этом в случаях повторного совершения преступлений или побегах из детдомов, когда меры воспитательного воздействия признавались недостаточными, и оставление на свободе таких несовершеннолетних грозило общественной безопасности, то по данной Инструкции предусматривалась передача несовершеннолетних в народный суд [80, с. 15].

Дальнейшее развитие законодательства, реагируя на недостаточную эффективность профилактических и воспитательных мер в указанный период, с одной стороны усилило репрессивные меры в отношении несовершеннолетних. Так, Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» был снижен возраст наступления уголовной ответственности с восемнадцати до шестнадцати лет. С другой стороны, наблюдается смягчение наказания в отношении несовершеннолетних. В частности, Декретом ВЦИК от 27 июля 1922 года было запрещено применение смертной казни (высшей меры репрессии) к лицам, не достигшим в момент совершения преступления 18-летнего возраста. Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 года было закреплено освобождение от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет с применением к ним мер медико-педагогического воздействия (аналог принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных действующим российским

уголовным законодательством). Этим же актом были предусмотрены сокращенные сроки и размеры наказания для несовершеннолетних. При этом законодатель дифференцировал сроки и размеры наказания в зависимости от двух возрастных групп: от 14 до 16 лет и от 16 до 18 лет.

В следующем, 1923 году, Постановлением ВЦИК от 10 июля 1923 года были внесены изменения в Уголовный кодекс РСФСР, предусматривавшие в качестве смягчающего вину обстоятельства несовершеннолетний возраст. Об этом напрямую было прописано в Циркуляре Наркомюста РСФСР от 11 августа 1923 г. №168: «Несовершеннолетие преступника является одним из смягчающих обстоятельств, как то видно из ст. 25 УК, почему при определении наказания обвиняемому несовершеннолетнему степень наказания должна быть ниже той, какая была бы определена обвиняемому взрослому, совершившему равновеликое по характеру преступление».

Далее, Постановлением ВЦИК от 16 октября 1924 года ст. 36 Уголовного кодекса РСФСР, предусматривавшая условное осуждение, была дополнена примечанием следующего содержания: «К лицам моложе восемнадцати лет, не нуждающимся в изоляции, условное осуждение взамен наказания лишением свободы может быть применено независимо от прочих условий, указанных в ст. 36».

В Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик, утвержденных Постановлением ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. (далее – Основы), вводилось понятие малолетнего и несовершеннолетнего правонарушителя. Возраст уголовной ответственности закон относил к компетенции союзных республик.

Следующий период связан с принятием Постановления ЦИК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» и продолжался до 1957 года.

Теперь беспризорными и безнадзорными считались несовершеннолетние, которые находились вне родительского контроля. Что

касается предупреждения преступности несовершеннолетних, то Постановлением «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» 1935 года было предложено принять безотлагательные меры, направленные на предупреждение преступности несовершеннолетних, а также были даны рекомендации к привлечению к уголовной ответственности лиц, которые своими действиями вовлекали несовершеннолетних в преступную деятельность.

По мнению О.С. Ростовской отсутствие нормальной воспитательной работы с несовершеннолетними и одновременным усилением мер уголовного воздействия накануне Великой Отечественной войны не способствовало сокращению преступности. Назначение наказаний, связанных с лишением свободы, с одной стороны освобождало общество от криминальных элементов, а с другой стороны негативно влияло на мировоззрение несовершеннолетних, которые поневоле приобщались к криминальной субкультуре, возвращаясь из мест заключения с набором асоциальных взглядов и привычек [55, с. 31-32].

Как отмечает Н.А. Эккельман, только в 1935 году принятые поправки в УК РСФСР 1926 года способствовали установлению более понятной картины по возрасту, с которого несовершеннолетние подлежат уголовной ответственности в зависимости от совершенного преступления (малолетние – дети до 12 лет, старше – несовершеннолетние) [86, с.55-56]. Данные поправки в УК РСФСР 1926 года были внесены на основании Постановления ВЦИК СНК РСФСР от 25 ноября 1935 года. Уголовная ответственность с 12-ти летнего возраста устанавливалась за кражу; преступления, совершенные насильственным способом; телесные повреждения; увечья; убийство. При этом к данной категории применялись все виды наказаний, предусмотренные для совершеннолетних, вплоть до смертной казни. Этим же нормативно-правовым актом исключается ст. 50 УК РСФСР 1926 года, которая предусматривала «льготные» сроки наказания в виде лишения свободы или

принудительных работ срок для лиц в возрасте от 16 до 18 лет. Соответственно, отмена данной нормы в 1935 году свидетельствовала об ужесточении уголовной ответственности несовершеннолетних. Необходимо также отметить, что Постановлением СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 года «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» были упразднены созданные в 1918 году комиссии по делам несовершеннолетних.

Дальнейшая тенденция по ужесточению уголовной ответственности несовершеннолетних выразилась в расширении списка преступлений, за которые несовершеннолетние начиная с 12 лет могли нести ответственность. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 года с 12-летнего возраста устанавливается уголовная ответственность за действия, которые могут вызвать крушение поездов (развинчивании рельсов, подкладывании на рельсы разных предметов и т. п.).

Спустя год, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 года была фактически восстановлена норма, существовавшая в первоначальной редакции УК РСФСР, об общем возрасте уголовной ответственности – 14 лет.

В годы Великой Отечественной войны, количество беспризорных детей увеличилось, и государством были проведены ряд мероприятия, направленные на предупреждение детской беспризорности. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1941 года было уточнено, что положения Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» применяются к несовершеннолетним, совершившим не только умышленные, но и неосторожные преступления. 15 июня 1943 года Постановлением СНК СССР «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» было регламентировано создание в НКВД СССР специализированных подразделений, в задачу которых входила разработка

мероприятий по борьбе с детской преступностью и безнадзорностью. Наблюдается тенденция возвращения мер воспитательного характера.

Попытки смягчения уголовного законодательства, регламентирующего уголовную ответственность несовершеннолетних, предпринимались в послевоенные годы. В 1958 году Верховным Советом СССР были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик – Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». Указанным нормативным актом был повышен возраст уголовной ответственности. Уголовной ответственности подлежало лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. За некоторые преступления, опасность которых могла осознаваться в более раннем возрасте (убийство, кража, грабеж и т.д.) уголовная ответственность наступала с возраста четырнадцати лет.

В п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. №3 «О практике применения судами мер уголовного наказания» делался акцент на применение к несовершеннолетним лицам мер воспитательного характера: «При рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних суды обязаны в каждом отдельной случае особо обсуждать вопрос о возможности исправления виновного без назначения уголовного наказания, применяя в этих случаях принудительные меры воспитательного характера (помещение в воспитательную колонию, передача под наблюдение соответствующих организаций и т.п.)».

В 1960 году Верховным Советом РСФСР был утвержден Уголовный кодекс РСФСР, воплотивший в себе все положительные начала, имевшиеся в правовом поле уголовной ответственности несовершеннолетних в предыдущие периоды развития уголовного законодательства. В частности, был повышен общий возраст уголовной ответственности до 16 лет. За наиболее тяжкие преступления уголовная ответственность устанавливалась с

14 лет. Собственно, данные возрастные границы сохранены в действующем УК РФ. Также УК РСФСР 1960 года включал нововведения в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступления. Например, реализация уголовной ответственности несовершеннолетних осуществлялась с фактическим назначением наказания, включая различные виды отсрочек и условное осуждение и с назначением мер воспитательного характера [54, с.182].

Совершение преступлений несовершеннолетними УК РСФСР 1960 года относил к числу обстоятельств, которые смягчают их ответственность, что отражено в ч.7 ст. 38 УК РСФСР 1960 г., а к обстоятельствам, которые отягчают ответственность, законодатель относил в числе прочего вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность (ст. 39 УК РСФСР 1960 г.).

Исходя из ч. 3 ст. 10 УК РСФСР 1960г. суд мог применить принудительные меры воспитательного характера в отношении лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, совершившего преступление без применения уголовного наказания, если его деяние не представляет общественной опасности. Также суду предоставлено право освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с направлением его в комиссию по делам несовершеннолетних, для решения вопроса о применении к нему принудительных мер воспитательного характера в порядке освобождения от уголовной ответственности и наказания. Принудительной воспитательной мерой в соответствии с п. 6 ст. 63 УК РСФСР 1960г. стала передача несовершеннолетнего под наблюдение трудового коллектива или общественной организации.

В Приказе Министерства юстиции СССР от 12 июля 1977 г. №9 «Об улучшении организации работы органов юстиции и судов» обращается внимание на необходимость осуществления профилактических мероприятий по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних.

3 июля 1963 года принимается первое Постановление Пленума Постановление Пленума Верховного Суда СССР №6 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (далее – Постановление Пленума ВС СССР от 03.07.1963г. №6), обобщившего судебную практику по преступлениям, совершенным несовершеннолетними. Так, данный акт содержал важное разъяснение относительно установления возраста несения уголовной ответственности, которое сохраняет свою актуальность и в настоящее время. Лицо считалось достигшим возраста уголовной ответственности не в день рождения, а начиная со следующих суток. «В случаях, когда возраст обвиняемого несовершеннолетнего устанавливается судебно-медицинской экспертизой, то при определении ею года рождения, днем рождения надлежит считать последний день этого года, а при определении возраста минимальным и максимальным количеством лет, суд должен исходить из предполагаемого экспертизой минимального возраста такого лица».

В дополнение Постановления Пленума ВС СССР от 03.07.1963 г. №6 в 1965 году принимается Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР №27, в котором, в частности, обращалось внимание на необходимость применения принудительных мер воспитательного характера во всех случаях, когда исправление несовершеннолетнего возможно без назначения мер уголовного наказания.

В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 октября 1972 г. №8 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» важное внимание уделяется воспитательному воздействию на несовершеннолетних преступников: «Судам надлежит шире использовать предоставленное им право решать вопрос о необходимости назначить общественного воспитателя несовершеннолетнему, в особенности в возрасте 14-16 лет, осужденному к наказанию, не связанному с лишением свободы, или

условно осужденному, с учетом его семейных и бытовых условий, окружающей его среды и других обстоятельств дела». Об этом же говорится в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 20 сентября 1974 г. №8 «О практике применения судами законодательства, а также Постановлений Пленума Верховного Суда СССР по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность»: «Обратить внимание судов на необходимость повышения культуры и воспитательного воздействия судебных процессов... суды обязаны обеспечить постоянный контроль за поведением несовершеннолетних, осужденных условно. При этом, как правило, назначать таким подросткам общественных воспитателей».

В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. №16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность», пришедшем на смену Постановлению Пленума ВС СССР от 03.07.1963 г. №6, давалось разъяснение относительно возрастной невменяемости, а именно указывалось на то, что при наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости несовершеннолетнего подсудимого, суды «должны выяснять степень умственной отсталости несовершеннолетнего, мог ли он полностью сознавать значение своих действий и в какой мере руководить ими. ...В необходимых случаях для установления этих обстоятельств ...по делу должна быть произведена экспертиза специалистами в области детской и юношеской психологии (психолог, педагог) или указанные вопросы могут быть поставлены на разрешение эксперта-психиатра.

С учетом степени умственной отсталости, а также характера общественной опасности совершенного подростком преступления суд... может ограничиться в отношении его применением принудительных мер воспитательного характера».

Следующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 1990 г. №5 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» фактически повторил предыдущие разъяснения, но не содержало указания относительно возрастной невменяемости и установления возраста уголовной ответственности. А вот в пришедшем ему на смену Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000г. №7 на этот счет давалось подробное пояснение в той формулировке, которая присутствует в действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011г. №1 (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 01.02.2011г. №1) [47].

В 1996 г., когда разрабатывался новый Уголовном кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 года №63-ФЗ (далее – УК РФ), наиболее полно были учтены такие социальные факты, как увеличение количества безнадзорных детей в связи с участившимися разводами, и их более активное вовлечение в преступные группировки [71].

Возрастные границы, существовавшие в УК РФ 1960г. остались неизменными, однако в значительной степени расширился перечень тех преступлений, за которые несовершеннолетних стали привлекать с 14-летнего возраста. Дело в том, что в связи со своей не только физической, но и психологической акселерацией подростки в этом возрасте способны в полной мере осознавать общественную опасность своих поступков.

На основании проведенного исследования можно выделить три этапа в развитии уголовного законодательства России, предусматривающего уголовную ответственность несовершеннолетних.

Первый этап XVII XVIII века, начинается с принятием Соборного Уложения 1649 г, в котором предусматривалась равная ответственность несовершеннолетних и взрослых преступников. В дальнейшем реформы

Петра I Екатерины II совершенствовали законодательство о привлечении несовершеннолетних к уголовной ответственности.

Второй этап XIX – начало XX века, хотя и был установлен 10-ти летний возраст уголовной ответственности, однако, отчётливо выражалась идея гуманизации ответственности несовершеннолетних, которым чаще всего назначались меры воспитательного воздействия.

Третий этап 1917-1997 гг. Данный этап включал, сочетал в себе как гуманистические начала, выразившиеся в повышении возраста уголовной ответственности и широкое применение мер воспитательного характера, так и тенденции к ужесточению уголовной ответственности несовершеннолетних, путем снижения возраста уголовной ответственности до 12 лет.

В целом на протяжении всей своей истории государство исповедовало гуманное отношение к малолетним преступникам. Это выражалось в более мягком наказании, в специальных мерах воздействия, которые в свою очередь были направлены на одну цель – исправление несовершеннолетнего преступника. Одним из основных вопросов, связанным с уголовной ответственностью несовершеннолетних, являлось установление возраста, по достижении которого лицо может нести уголовную ответственность. Он колебался с 12 до 14 лет. Также изменялось отношение законодателя к наказанию несовершеннолетних. От запрета на применение смертной казни до ее разрешения.

1.2 Уголовная ответственность несовершеннолетних по международному и зарубежному законодательству

Международное право уделяет существенное внимание преступности несовершеннолетних, сформулировав ряд направлений, характеризующих уголовную политику в данном направлении.

Очень важным является закрепление гарантии защиты прав ребенка на международном уровне в универсальных международных стандартах.

Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года (далее – Всеобщая декларация прав человека) [7] провозглашает право каждого человека на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность, а также обязанность оказания необходимой помощи материнству и младенчеству.

В Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН (далее – Пакт о гражданских и политических правах) [32] указано, что у каждого ребенка от рождения имеется право на меры защиты от семьи, общества и государства и общества без всякой дискриминации.

В п. 5 ст. 6 Пакта о гражданских и политических правах говорится о том, что «смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет...». В ст. 14 данного Пакта содержатся гарантии, применимые ко всем лицам, представшим перед судом или содержащимся под стражей, и указывает, что «в отношении несовершеннолетних процесс, где подразумевается именно судебный процесс, должен быть построен таким образом, чтобы осуществлялся учет их возраста и желательность содействия их перевоспитанию» [32].

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. (далее – Пакт об экономических, социальных и культурных правах) в п. 3 ст. 10 заявляет о необходимости особых мер в отношении всех детей и подростков. В частности, подчеркивается, что дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации [33]

На региональном уровне определяющее положение имеют нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной в г. Риме 4 ноября 1950 г. (далее – Конвенция о защите прав человека и основных

свобод) [24], где в п. d ст. 5 указано, что заключение под стражу несовершеннолетнего лица может осуществляться только на основании законного постановления для передачи его компетентному органу.

В настоящее время специальные гарантии прав ребенка и их защиты сконцентрированы в Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. (далее – Конвенция о правах ребенка) [25]. В ней дан перечень всех прав ребенка. При этом не устанавливается никакой зависимости между правовым статусом ребенка и уровнем его благополучия, будь то материальное или семейное. Конвенция о правах ребенка является своеобразной основой, придерживаться которой должны все государства, ратифицировавшие указанный документ.

В нормах Конвенции о правах ребенка впервые на межгосударственном уровне определены такие гуманистические понятия, как право ребенка на жизнь и право ребенка на родителей, а также провозглашены основные принципы, призванные способствовать ее реализации.

Речь идет о запрете дискриминации, приоритете интересов ребенка, праве на жизнь. Кроме этого, в числе принципов провозглашаются выживание и развитие, под которыми понимается как физическое здоровье ребенка, так и его интеллектуальное и культурное развитие.

Например, Советом Европы разработана Европейская конвенция об осуществлении прав детей (ETS №160), которая заключена в г. Страсбурге 25 января 1996 года [11], целью которой является обеспечивать, в высших интересах детей, их права, предоставлять им процессуальные права и облегчать реализацию этих прав, следя за тем, чтобы дети были информированы лично либо через других лиц, либо через другие органы и им было позволено участвовать в судопроизводстве, затрагивающем их интересы.

Также следует отметить Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних,

принятые резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г. (далее – Пекинские правила) [34].

Как отмечает А.В. Белякова, Пекинские правила являются основополагающими нормами – принципами для всех государств, являющихся участниками ООН. Цель данного документа заключается в осуществлении попытки недопущения дальнейшей криминализации личности несовершеннолетнего и способствование социальной реабилитации ребенка [52, с. 185].

Таким образом, в Пекинских правилах констатируется приоритет мер воздействия над мерами, связанными с заключением в исправительных учреждениях.

Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением 1990 года (далее – Токийские правила) [35] содержат свод основных принципов для содействия использованию мер, не связанных с тюремным заключением, а также минимальные гарантии для лиц, к которым применяются альтернативы тюремному заключению. Например, надзор, выполнение определенных условий, индивидуальная работа, групповая терапия, программы по месту жительства, особое обращение с различными категориями правонарушителей и др. Так, надзор над несовершеннолетним преследует цель сокращения рецидивов правонарушений и содействия включению правонарушителя в общественную жизнь, который свел бы к минимуму вероятность повторного совершения преступлений. Выполнение определенных условий, направлено на уменьшение вероятности возвращения правонарушителя к противозаконной деятельности и повышение вероятности перехода к нормальной жизни в обществе, с учетом интересов жертвы

Еще один важный документ в исследуемой области – Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, принятые 14 декабря 1990 г.

Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г. (далее – Правила) [50]. В п. 2 Правил указано, что содержание несовершеннолетнего под стражей до суда должно использоваться только в крайних случаях и только за особо опасные правонарушения с должным учетом сопутствующих условий и обстоятельств. Лишение свободы также должно ограничиваться исключительными случаями для исполнения приговора суда после осуждения за наиболее опасные виды преступлений и с учетом сопутствующих условий и обстоятельств. Срок наказания должен определяться судебным органом, не исключая возможности досрочного освобождения [50].

Очень важными международно-правовым источником, который регламентирует сферу предупреждения преступности несовершеннолетних, являются Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, от 14 декабря 1990 г. (далее – Эр-Риядские принципы) [57].

Необходимо отметить также такой важный международный правовой акт, регламентирующий охрану прав несовершеннолетних как Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (далее – Руководящие принципы) [58].

Существенное внимание в Руководящих принципах уделяется принципу не дискриминации, максимальной защите несовершеннолетнего лица, его основных прав, а также обязанностей государств уважать взгляды ребенка. В документе указывается о необходимости сотрудничества между публичными и частными субъектами гражданского общества [58].

Без преувеличения можно отметить, что международно-правовые акты, которые регламентируют вопросы уголовной ответственности в исследуемой сфере, являются основой формирования уголовной политики России.

Следует добавить, что в рамках данного параграфа исследованы далеко не все международные источники, выступающие основами отечественного законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних.

Однако даже с учетом изложенного, можно сказать, что они играют ключевую роль в данном вопросе.

Нормы указанных международно-правовых актов формируют политику обращения с несовершеннолетними лицами, преступившими закон, гарантируя соблюдения прав таких лиц. В качестве основной идеи выступает профилактика правонарушений.

Изучая опыт зарубежных стран в вопросе привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних можно заметить, что для большинства стран характерен гуманный подход к решению данного вопроса. Во многих из них развернут целый комплекс мер, направленных на воспитание и исправление. Законодатели почти всех стран пытаются установить в качестве одной из гарантий принципа виновной ответственности её возрастные границы, исключая применение уголовного наказания в отношении детей и подростков.

В целом ряде стран, в том числе и в странах романо-германской системы (Польша, Франция, Германия) действует дифференциация возраст уголовной ответственности в соответствии с «принципом разумения», то есть тем принципом, которым, как отмечалось в предыдущем параграфе, был известен дореволюционному российскому законодательству, но отсутствует в УК РФ.

Так, согласно п.1 ст. 10 Уголовного кодекса Республики Польша общий возраст уголовной ответственности составляет 17 лет. Лица, достигшие 15-летнего возраста, могут нести уголовную ответственность за преступления, предусмотренные данной статьёй.

Согласно п. 2 ст.10 Уголовного кодекса Республики Польша «Несовершеннолетний, который по достижении 15 лет совершает запрещённое деяние, предусмотренное в ст. 134, ст. 148 п.1,2 или 3, ст. 156 п. 1 или 3, ст. 163 п. 1 или, ст.166, ст. 173 п.1 или 3, ст. 197 п.3, ст. 252 п.1 или 2, а также в ст. 280, может нести ответственность на основе принципов, предусмотренных в настоящем Кодексе, если обстоятельства дела, а также

уровень развития виновного, его личные особенности, условия жизни вызывают такую необходимость, а в особенности, если применённые ранее воспитательные или исправительные меры оказались безуспешными» [70, с. 15].

П.3 ст. 10 Уголовного кодекса Республики Польша предусматривает: «В случае, предусмотренном п.2, назначаемое наказание не может превышать двух третей верхнего предела наказания, предусмотренного законом за совершённое виновным преступление; суд может применить также чрезвычайное смягчение наказания» [70, с. 15].

В соответствии с п. 8 ст. 122 УК Франции несовершеннолетние, совершившие уголовно наказуемое деяние, привлекаются к ответственности по специальному закону «О правонарушениях несовершеннолетних» (Ордонанс от 2 февраля 1945) [72, с. 23].

Ордонанс устанавливает специальный режим уголовной ответственности несовершеннолетних и определяет условия привлечения к ответственности в зависимости от конкретного возраста. Несовершеннолетнему, которому на момент совершения преступления не исполнилось 13 лет, не может быть назначено наказания. Но согласно ст. 16 Ордонанса суд в таких случаях может применить к несовершеннолетнему следующие меры: «переда под присмотр родителей, опекуна, лица, заслуживающего доверия, помещение в государственное или частное учреждение по воспитанию и обучению; помещение в медицинское или медика – педагогическое учреждение» [75, с. 18].

В Германии на протяжении более столетия существует в структуре уголовного и уголовно-процессуального законодательства самостоятельная отрасль – уголовное право несовершеннолетних. В 1922 г. принят Закон о благополучии несовершеннолетних относительно той группы детей, которая не получала заботы и опеки в необходимой мере, а в зарубежные модели ювенальной юстиции отличаются разнообразием и различными подходами к

отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних. 1923 г. – Закон о ювенальных судах, который не выделил несовершеннолетних преступников в отдельную категорию, наоборот, к ним применялись все те же санкции, что и ко взрослым правонарушителям. Закон оговаривал особенности ювенального судопроизводства: непубличность слушаний, применение подхода, основанного на контексте жизни подростка и т. д. Возраст наступления ответственности за уголовное преступление был повышен с 12 до 14 лет. Были сделаны оговорки и относительно применения образовательной коррекции вместо лишения свободы. Закон 1923 г. так и не определил, что же такое «коррекция» – возможно, из – за отсутствия четких критериев в период власти нацистов слоган «коррекция вместо наказания» был заменен на другой – «коррекция посредством наказания». В 1940 г. Было введено правило обязательного заключения любого несовершеннолетнего правонарушителя хотя бы на четыре недели (шок от заключения считался приемлемой мерой перевоспитания), а в 1943 г. это правило закрепилось и в Законе о ювенальных судах. Вплоть до конца 1960 – х гг. законы, определяющие процедуры и критерии решения в ювенальной юстиции, не менялись [86].

В ходе судебного разбирательства важную роль играет не проступок молодого человека, а всесторонняя оценка личности молодого человека. Так, например, играет очень важную роль вменяемость лица, совершившего преступное деяние. Вменяемым лицо считается тогда, когда оно в силу своего развития осознает противоправность своего поступка и то, что за данное деяние оно может быть привлечено к уголовной ответственности.

Если подросток в возрасте от 14 до 17 лет, совершая преступление, осознавал то, что он совершает действие, нарушающее закон, и за это он может быть привлечен к уголовной ответственности, тогда данный подросток может быть привлечен к уголовной ответственности.

Примечательно, что на принятие судом решения в отношении несовершеннолетнего достаточно сильно влияет уровень вменяемости и

характеристика личности подростка в возрасте 14-17 лет. Основным критерием для суда является осознание несовершеннолетним того факта, что он нарушил закон и должен понести наказание [87].

Совершивший преступление 14-летний подросток к уголовной ответственности привлекаться не будет, и избежит наказания. При этом, если на момент совершения преступления правонарушителю уже исполнилось 18 лет, то избежать наказания ему не удастся и, наравне с взрослыми, он обязательно будет привлечён к уголовной ответственности.

Однако если будет доказано, что на момент совершения преступления умственное развитие 18-летнего молодого человека соответствовало уровню несовершеннолетнего, то данное лицо понесёт частичную уголовную ответственность.

В Германии в отношении несовершеннолетних, нарушивших закон, предусмотрены меры воспитания, исправления и наказания. Однако чаще всего в соответствии с 9 параграфом Закон о ювенальных судах, к лицам, не достигшим совершеннолетия, применяются именно воспитательные меры, имеющие целью перевоспитание человека [90, р. 235].

Развитие личностных качеств молодых людей является необходимостью не только для самого человека, но и для общества в целом.

В отношении совершившего преступление несовершеннолетнего начинают действовать определённые запреты и указания, которым он обязан следовать, так как в противном случае по закону нарушитель будет арестован на срок до 4 недель.

Меры исправительного характера носят более строгий характер, имеют цель показать неправомочность поступка несовершеннолетнего и в соответствии с параграфом 14 Закона «О правосудии для несовершеннолетних» подразделяются на следующие виды:

- предупреждающие;
- обязывающие;

– наказывающие [20, с. 19].

В том случае, если суд выносит решение об аресте виновного несовершеннолетнего, проходящего обучение, то, во избежание нанесения вреда, приведение в исполнение этого вида наказания осуществляется с учётом вышеназванного фактора.

Согласно ст. 17 данного Закона в отношении несовершеннолетних может быть применено наказание в виде лишения свободы в том случае, «...если вследствие вредных склонностей подростка, проявившихся в деянии, меры воспитательного характера или средства надзора недостаточны для перевоспитания или лишение свободы необходимо вследствие тяжести вины» [20, с. 20].

При вынесении наказания несовершеннолетнему сроком до одного года или до двух лет, наказание может быть условным. Дело в том, что законодательство пытается избежать применения в качестве наказания изоляцию от социума, что может иметь вредные последствия для молодого человека и препятствовать его дальнейшему развитию.

В первом случае (до одного года) правосудие, предполагает, что, будучи мерой предупреждения, наказание предотвратит совершение данным лицом преступлений в дальнейшем.

Во втором случае (сроком до двух лет) наказание также может быть условным, но при этом на виновное лицо могут быть возложены обязательства, которые он будет обязан выполнять в течение всего условного срока.

В помощь условно осуждённому назначается опекун, который следит за тем, чтобы условно осуждённый надлежащим образом соблюдал все возложенные на него обязательства. В противном случае условный срок будет отменён [21, с. 264].

В отношении детей в возрасте от 10 до 14 лет в Англии, в основном, применяются такие меры, как помещение подростка под надзор специального работника.

Другая группа несовершеннолетних включает подростков от 14 до 17 лет, причём при назначении наказаний к ним приравниваются молодые люди в возрасте от 17 до 21 года.

Английский суд может применить к подросткам ряд мер, не связанных с лишением свободы, путем издания судебных приказов, регламентирующих применение альтернативных мер [88, р. 123; 89, р. 11; 92, р. 24].

В соответствии с превалирующим в Великобритании подходом, наилучшим методом сокращения уровня преступности в подростковой среде считается метод предварительного решения проблем, способствующих криминализации молодёжи. К числу таких проблем, требующих непосредственного вмешательства со стороны государства, эксперты причисляют и недостаточный уровень образования и воспитания, и семейные проблемы (в том числе и экономические), и влияние криминогенной среды.

С совершившим правонарушение, но признавшим свою вину несовершеннолетним работают специальные местные службы и полиция (но не суд), основной функцией которых является достижение с подростком «системы соглашений» и применение в отношении к нему «системы предписаний» [26, с. 23]. Так, с правонарушителем может быть достигнута договорённость о должном поведении, не посещении определённых мест и прекращении общения с определёнными людьми и т.п.

В Великобритании на стадии профилактической работы с группами риска существует действующая в более чем ста наиболее криминогенных районах страны специальная программа инклюзии молодёжи. Целью данной программы, предусмотренной для детей и подростков в возрасте от 8 до 17 лет, является создание условий для повышения уровня образования, приобретения

социальных навыков и – как результат – возможность найти своё, не связанное с криминалом, место в жизни [91, p. 573].

В США не существует единого для всей страны уголовного кодекса. В соответствии с уголовным законодательством США, представляющим собой сложную систему, федеральное законодательство и уголовные кодексы штатов действуют параллельно.

Лицо, не достигшее 7 летнего возраста, не несет уголовной ответственности за свое поведение. Лицо, достигшее 14 лет, является уголовно ответственным за совершенное деяние в полном объеме. А в возрасте от 7 до 10 лет оно презюмируется «неспособным» совершить преступление.

Минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности в США варьируется от 10 до 15 лет – в зависимости от штата. Так, по УК штатов Колорадо и Луизианы низшим возрастным пределом, с которого наступает уголовная ответственность, считается 10 лет, по УК штата Джорджия – 12- лет, по УК штата Калифорния – 14 лет, а по УК Техаса – 15 лет. В штате Миннесота уголовным законом установлено, что «дети, не достигшие 14-летнего возраста, не способны совершить преступление» [21, с. 137].

По законодательству штата Нью-Йорк общий возрастной привлечения к ответственности установлен в 16 лет, однако «дополнительно определён возраст уголовной ответственности за отдельные преступления: 13-летний – за тяжкое убийство 2-ой степени; 14-15-летний – за довольно широкий круг преступлений, в том числе нападение 1-ой степени» [21, с. 138]. Дела о преступлениях, совершённых несовершеннолетними (например, в штатах Алабама, Флорида, Нью-Джерси и Пенсильвания не достигшими 14-летнего возраста, а в Индиане – 10-летнего возраста), рассматриваются в судах несовершеннолетних, в порядке деликвентного производства.

В судах англосаксонской системы, в частности, законодательство и судебная практика США и Англии даёт право достигшему 14-летнего возраста

несовершеннолетнему самому ставить вопрос о передаче его дела в суд присяжных общей юрисдикции. Сознание того, что промедление реакции суда на правонарушение может закончиться рецидивом, ведёт к тому, что уголовный процесс по делам несовершеннолетних в США достаточно оперативен, прост и активно воздействует на правонарушителя.

Однако быстрота и оперативность судебного процесса имеет и негативную сторону, так как это может вести к неполноте расследования и сомнений в отношении объективности доказательной базы.

Преступления несовершеннолетних во всех штатах, как правило, рассматриваются судами по делам несовершеннолетних (юрисдикционными органами). При этом в судах общей юрисдикции могут быть рассмотрены наиболее серьёзные преступления. Что касается назначаемого вида, срока и места отбывания наказания, то в отношении несовершеннолетних может применяться лишение свободы на небольшой срок, а отбывает наказание осуждённый подросток в предназначенных специально для несовершеннолетних тюрьмах.

К лицам, не достигшим 18 лет, такой вид наказания как смертная казнь, не применяется ни в одном из штатов.

В США большую часть преступлений несовершеннолетних составляют кражи чужого имущества, за что чаще всего в их отношении в качестве наказания применяется лишение свободы. Однако именно в США опробован такой альтернативный вид наказания, как «шоковое заключение», представляющее собой применение в отношении несовершеннолетнего обязательных для исполнения занятий спортом, физического труда, строевой подготовки, принудительного лечения от алкоголизма и наркомании, общеобразовательной подготовки [6, с. 10].

Сущность данного вида наказания заключается в том, что правонарушителя приучают к чёткому соблюдению строжайшей дисциплины, неукоснительному выполнению всех обязанностей и распорядка дня. Тем

самым соответствующие органы прививают несовершеннолетнему уважительное отношение к общеобязательным нормам и умение регулировать и контролировать своё поведение.

Закон об уголовном правосудии несовершеннолетних – это закон, регулирующий систему правосудия несовершеннолетних в Канаде.

Действие закона распространяется над личностями в возрасте от 12 до 17 лет. Ребенок младше 12 лет не может быть обвинен в преступлении. С точки зрения суда в возрасте 18 лет человек считается взрослым и при нарушении закона для него применяются законы, предусмотренные для взрослых. Целью канадского законодательства является арестовать и судить как можно меньше подростков, особенно, если не было совершено тяжкое преступление. Закон признает, что несовершеннолетние не могут нести уголовное ответственность по тем же условиям, как и взрослые. В некоторых случаях полиция может сделать предупреждение подростку, вместо того чтобы арестовывать его. Если несовершеннолетний арестован и признан виновным в совершении уголовного преступления, то наказание за совершенное преступление должно быть справедливым.

Все дела, рассматриваемые судом по делам несовершеннолетних, запланированы на утреннее или дневное слушание. Юноша, которому предъявлено обвинение в совершении преступления, ожидает, пока его дело не будет рассмотрено.

Когда дело несовершеннолетнего рассматривается судьей, судья может попросить родителей подростка сообщить возраст и дату рождения. Адвокат может предоставить эту информацию, если родителей подростка нет в зале суда. Обвинения против несовершеннолетних зачитываются вслух.

Если обвиняемый признает себя «виновным», судья принимает решение о приговоре (наказании) и суд не состоится. Прежде чем принять решение о правильном приговоре, судья запрашивает дополнительную информацию об обвиняемом. Эта информация может исходить от родителей подростка, его

или ее сотрудника по условно-досрочному освобождению или других людей, которые знают данную личность.

В случае если несовершеннолетний не признает себя «виновным», суд назначает дату судебного разбирательства. На суде прокурор просит свидетелей рассказать, что они знают о преступлении. Адвокат обвиняемого также задает эти вопросы свидетелям. Адвокат может попросить юношу или других свидетелей дать показания (сказать, что произошло).

В конце судебного разбирательства судья принимает решение, о виновности подростка. Если подросток не виновен, он может уйти. Если судья решит, что подросток виновен, судья принимает решение о приговоре (наказании).

Как правило, несовершеннолетний может быть отправлен в тюрьму только в том случае, если он совершил насильственное преступление и является серьезным рецидивистом (ранее он совершал такое же или аналогичное преступление).

Судья принимает во внимание многие аргументы и факторы, прежде чем вынести приговор о заключении несовершеннолетнего.

Существует миф о том, что после достижения совершеннолетия записи о судимости подростков перестают действовать, однако, это не совсем так. Что происходит с судимостью юноши, зависит от:

- вида совершенного преступления;
- полученного приговора;
- были ли совершены другие преступления.

Таким образом, в целом уголовная политика Англии направлена на применение в отношении несовершеннолетних методов воспитательного, а не карательного характера, в связи, с чем в Англии довольно широко применяются наказания, не связанные с ограничением свободы.

Подводя итог исследованию американского уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних за

противоправную преступную деятельность, можно сделать вывод о том, защита интересов несовершеннолетних обеспечивается нормами уголовного законодательства штатов в различном объеме. Это обусловлено особенностями американского федерализма

В Канаде Закон об уголовной юстиции несовершеннолетних (YCJA) устанавливает правовые рамки для системы правосудия по делам несовершеннолетних Канады и обеспечивает законодательное направление, чтобы помочь в достижении системы, которая является справедливой и эффективной [68].

Как видим, законодатели отдельных стран, исходя из особенностей своего исторического развития и в соответствии со своими правовыми традициями, дифференцированно подходят к решению достаточно острой проблемы общества - уголовной ответственности несовершеннолетних.

Анализ уголовного законодательства Республики Беларусь показал, что Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. (далее – УК РБ) содержит ряд общих с УК РФ положений и имеет определенные особенности. В гл. 16 закреплены положения об освобождении от уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет. В соответствии с ч. 1 ст. 118 УК РБ может быть освобождено от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее в возрасте до 18 лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление с передачей его под наблюдение родителей или лиц, их замещающих, по их просьбе. Подобная передача допускается при условии внесения ими залога в пределах от 10 до 50-кратного размера базовой величины за преступления, не представляющие большой общественной опасности и в пределах от 50 до 100-кратного размера базовой величины за менее тяжкие преступления [69].

Условно-досрочное освобождение от наказания, согласно ч. 3 УК РБ, применяется после фактического отбытия: не менее 1/3 срока наказания,

назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, и за менее тяжкое преступление; не менее 1/2 срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление; не менее 2/3 срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также, если лицо ранее осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление [69]. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. (далее – УИК РБ) в ст.132 устанавливает, что осужденные к лишению свободы, достигшие 18-летнего возраста, как правило, продолжают отбывать наказание в воспитательной колонии до достижения ими возраста 21 года. Это осуществляется по мотивированному постановлению начальника воспитательной колонии, согласованному с комиссией по делам несовершеннолетних. В исключительных случаях срок пребывания осужденным, достигшим возраста 21 года, может быть продлен каждый раз еще до одного года по мотивированному постановлению начальника воспитательной колонии, согласованному с комиссией по делам несовершеннолетних и санкционированному прокурором (ч. 4 ст. 132 УИК РБ). В ст. 186 уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь содержатся следующие виды оснований освобождения от отбывания наказания: 1) отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда; 2) отмена приговора с прекращением дела производством; 3) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; 4) замена неотбытой части наказания более мягким наказанием; 5) амнистия или помилование; 6) тяжелая болезнь или инвалидность; 7) иные основания, предусмотренные Уголовным кодексом Республики Беларусь [66].

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних как в УК РФ, так и в УК Азербайджанской Республики регулируются отдельно.

При этом в данных кодексах имеются и совпадающие, и различающиеся предписания. В статье выявляются преимущества и недостатки

соответствующих уголовно-правовых положений в законодательстве Российской Федерации и Азербайджанской Республики. В ходе анализа уголовных кодексов автор показывает, какие нормативы УК РФ могут быть полезны УК Азербайджанской Республики и наоборот.

В ч. 1 ст. 87 УК РФ и ст. 84.1 УК Азербайджанской Республики определено, кто такой несовершеннолетний применительно ко времени совершения преступления. В статье 84.2 УК Азербайджанской Республики отсутствует такая мера воздействия на них, названная в ч. 2 ст. 87 УК РФ, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, хотя в ст. 89.2 УК Азербайджанской Республики предусмотрен аналог таковой в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа или лечебно-воспитательное учреждение.

Исследовав уголовную ответственность несовершеннолетних в СНГ, можно сделать вывод, что проблема ответственности несовершеннолетних является актуальным для уголовного права. Это довольно специфична и касается судьбы подрастающего поколения; то, как она разрешается в сегодняшний день, во многом зависит от состояния и тенденций преступности в будущем и, что еще шире, от морального климата в обществе [15, с.174].

Исходя из анализа данного раздела, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, понятие «несовершеннолетний» достаточно конструктивно и для его определения необходимо учитывать обязательные признаки – это возраст и вменяемость. Мы в начале данного исследования достаточно полно раскрыли эти два понятия. Законодатель при принятии того или иного нормативно – правового акта в отношении несовершеннолетних должен руководствоваться возрастными и психологическими особенностями юных правонарушителей. Во-вторых, из истории развития российского уголовного законодательства мы выяснили, что несмотря на ужесточение государственной политики в отношении несовершеннолетних в определенном

периоде, все же государство искало пути наиболее мягкого исправления малолетних преступников.

И наконец, в-третьих, изучив источники зарубежного права в области уголовной ответственности несовершеннолетних мы выявили некоторые отличия зарубежного законодательства от российского уголовного законодательства. Это касается создания специальных судов для несовершеннолетних и установление более низкого минимального возраста (в некоторых странах, например, во Франции – 13 лет). А вот, в Польше минимальный возраст уголовной ответственности (нижняя возрастная граница привлечения к уголовной ответственности) выше, чем в России – 15 лет. Законодательство стран романо-германской системы, учитывая черты, свойственные несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, для привлечения к уголовной ответственности лиц данной возрастной группы разработало особый порядок.

Глава 2 Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по действующему российскому законодательству

2.1 Возрастные, психологические и социальные особенности несовершеннолетних как субъектов уголовного права

В Российской Федерации на конституционном уровне закреплён приоритет норм международного права над национальным законодательством.

Согласно п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (далее – Конституция РФ) отечественная правовая система включает в себя международно-правовые нормы и принципы, а также международные договоры. При этом идёт указание на приоритет международных актов над национальным законодательством [27].

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.1995 г. №8) обращается внимание судов именно на этот аспект [46].

Более того в самом УК РФ в ч. 2 ст. 1 указывается на то, что он основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права [71].

Таким образом, сегодня международно-правовые акты выступают в качестве международно-правовой основы реализации уголовной политики нашего государства в отношении несовершеннолетних.

Проблема эффективной борьбы с преступностью несовершеннолетних может быть успешно разрешена только в случае, если к национальным

средствам борьбы с исследуемым видом преступности будут присоединены международные средства, суть и методика которых излагается в международных правовых актах. В связи с этим, необходимо консолидировать усилия мирового сообщества для более плодотворного развития системы норм и принципов международного права по противодействию преступности несовершеннолетних.

Говоря о несовершеннолетнем в уголовном праве, необходимо определить, каких лиц можно относить к данной категории. Закон определяет (ч. 1 ст. 87 УК РФ) что несовершеннолетним признается лицо, которому к моменту совершения опасного деяния исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. Таким образом, возрастные границы определены в самом уголовном законе. Нижняя возрастная граница вытекает из определения ч. 2 ст. 20 УК РФ, в которой указаны составы преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет, верхние возрастные рамки определяется общепринятым правовым мнением, из которого следует, что совершеннолетие наступает с 18 лет. Таким образом мы обозначили один из признаков понятия «несовершеннолетний».

Наше исследование не будет полным без определения обязательного признака субъекта уголовно-правовых отношений. Таким признаком является вменяемость.

Вменяемость, как признак субъекта уголовной ответственности, также привлекал внимание многих ученых юристов. Нужно отметить что определение вменяемости отсутствует в уголовном законе, предполагается что вменяемость является антиподом невменяемости, определение которой дано в ст. 21 УК РФ.

По мнению Б.А Спасенникова это утверждение является ошибочным. Автор утверждает, что вменяемость – это обязательный признак субъекта преступления, а невменяемость свидетельствует об отсутствии этого элемента

состава преступления. Поэтому он делает вывод, что вменяемость не следует рассматривать антигипотезой невменяемости [61, с. 31].

Как считает Л.И. Беляева, «вменяемость представляет собой такое состояние психики человека, которая характеризуется способностью осознавать фактический общественно опасный характер своих действий (бездействий) и руководить ими» [65, с. 150].

Р.И. Михеев предложил определение вменяемости в следующем варианте – «Это способность человека по своему психическому состоянию осознавать фактический характер и общественную опасность свои действий (бездействий) и руководить ими ко времени совершения преступления» [36, с. 57].

Таким образом очень важно установить точный возраст лица, которое подлежит уголовной ответственности. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 421 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (далее – УПК РФ) помимо прочего необходимо установить возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год его рождения [74].

В п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 г. №1 указан порядок определения судом и экспертами возраста несовершеннолетнего [47].

Также необходимо учитывать норму ч. 3 ст. 20 УК РФ, в которой указано, что по достижении несовершеннолетним наступления возраста привлечения к уголовной ответственности, если он отстает в психическом развитии, такое лицо не подлежит уголовной ответственности.

Если имеются такие данные, то в соответствии с УПК РФ должна быть назначена судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза для того, чтобы было принято решение по вопросу наличия либо отсутствия у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии.

Как отмечает А.В. Бриллиантов, вопросы ставятся перед экспертом-психологом. Основным вопросом является вопрос, который определит

степень умственной отсталости несовершеннолетнего, несоответствие его интеллектуального развития возрасту лица [22, с. 341].

В ряде случаев совершеннолетний не достигает характерной для этого возраста психической или социальной зрелости. Вызывает интерес научное толкование понятия «исключительный случай» в рамках ст. 96 УК РФ. По мнению А.В. Галаховой, данное понятие является оценочным [43, с. 255].

Определяющими выступают обстоятельства, которые связаны с отставанием в психическом развитии, включающем интеллектуальное, а также эмоционально – волевое развитие. Соответственно учитываются вытекающие отсюда мотивы и податливость влиянию. Также имеют значение психические расстройства в рамках вменяемости, когда в рамках закона будет назначено указанным лицам наряду с наказанием принудительных мер медицинского характера [43, с. 255].

В пользу того что понятие «исключительный случай» является оценочным по мнению Г.Н. Борзенкова выступает то, что суд решает этот вопрос с учетом конкретных обстоятельств совершенного преступления и личности виновного [23, с. 56].

Для исключения неоднозначности в толковании закона, и исключения проблем и трудностей при решении вопросов о привлечении к уголовной ответственности лиц с отставанием в психическом развитии при совершении ими преступлений необходимо иметь конкретную доказуемую обусловленность, примерный перечень нетипичных психологических и/или биологических процессов, закрепленный в нормативных правовых актах [30, с. 67].

Успешность такой оценки и, следственно, законное и обоснованное применение уголовно-правовых мер должны определяться на основе экспертных данных, выраженных в виде заключения соответствующей экспертизы.

В рамках данного параграфа хотелось бы затронуть вопрос повышения возраста несовершеннолетия. Так, Е.В. Цветкова является сторонницей снижения возраста привлечения к уголовной ответственности, предлагая указанный возраст снизить до 12 лет лицам, которые: 1) находятся на учете в подразделении по делам несовершеннолетних за совершения противоправных деяний; 2) совершили общественно опасные деяния, которые по УК РФ относятся к категории особо тяжких преступлений [79, с. 289].

В исследованиях по возрастной и педагогической психологии отмечается, что абстрактное мышление несовершеннолетних начинает формироваться только к 14 годам. Следовательно, 12-13 летний подросток, вследствие незрелости абстрактного мышления, не вполне осознаёт степень опасности и вредности своего деяния для общества. Кроме того, в 12-летнем возрасте не может восприниматься и такая форма абстракции, как социальная ответственность [53, с. 55].

Мы считаем, что снижение возраста уголовной ответственности не принесет хоть сколько-нибудь значимого результата, если проблема общественно опасных деяний, совершаемые детьми и подростками, не будет решаться на ранних этапах. Еще в школе с несовершеннолетними должны работать психологи, изучать их личность и мотивацию поведения. Особенно это касается трудновоспитуемых и проблемных подростков из неблагополучных семей. На наш взгляд, снижение возраста привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности не является действенной мерой в борьбе с подростковой преступностью. Гораздо результативнее, на наш взгляд, будет усовершенствование профилактической работы с несовершеннолетними на государственном уровне.

Анализируя Общую часть УК РФ, мы видим, что в этой части нет уголовно-правовых норм, согласно которым была бы исключена ответственность лиц, не достигших совершеннолетия за какое-либо преступное деяние.

Непосредственно статьи Особенной части УК РФ также этого не предусматривают.

В Особенной части УК РФ есть уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность совершеннолетних, то есть лиц, достигших 18 лет, за следующие уголовно-правовые деяния:

- неуплата совершеннолетними трудоспособными детьми без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание нетрудоспособных родителей, если это деяние совершено неоднократно (часть 2 статьи 157 УК РФ);
- половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим возраста 16 лет (ст.134 УК РФ);
- совершение развратных действий в отношении несовершеннолетнего (ст. 135 УК РФ);
- вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ);
- вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ).

Что касается иных видов уголовно-правовых деяний, то возраст субъекта совершения преступления в них четко не оговорен.

В связи с чем следственные органы и суд в данной ситуации должны самостоятельно определять будет ли подросток, совершивший то или иное преступления, субъектом этого преступления или нет.

В такой ситуации можно предложить следующее: при ее разрешении необходимо учитывать уровень физической, гражданской и духовной зрелости подростка.

Это уровень можно определить исходя из двух критериев. Необходимо определить сознавал ли несовершеннолетний уровень общественной

опасности совершенного преступления и способен или не способен он был осознать фактические свойства того, что совершил.

Совокупность этих критериев позволяет определить виновность лица, совершившего преступление.

Ведь, исходя из положений ст. 25 УК РФ лицо, считается совершившим преступление умышленно, если оно осознавало общественную опасность своего действия или бездействия.

А в соответствии со ст. 26 УК РФ лицо признается совершившим преступление по неосторожности, если оно должно было и могло осознавать общественную опасность такого поведения.

Не следует забывать и о социальном статусе подростка, о возможности выполнения им тех или иных функциональных обязанностей в равных сферах жизни общества. В силу государственного устройства и в соответствии с правовыми нормами лицо, не достигшее совершеннолетия:

- не может находиться на государственной службе;
- не может быть судьей, прокурором, следователем, сотрудником правоохранительных органов, контролирующих органов, должностным лицом;
- не может быть врачом;
- не может занимать управленческие посты в коммерческих и иных не государственных организациях;
- не может служить в Вооруженных силах Российской Федерации;
- не может быть летчиком, капитаном корабля и т.д.;
- не может находиться на альтернативной гражданской службе;
- не может в силу требований трудового законодательства заключать договор о материальной ответственности за вверяемые имущественные ценности;
- не может планировать, готовить и развязывать агрессивные войны;

- не может заниматься разработкой и производством оружием массового поражения (ст. 355 УК РФ).

Мы видим, что подростки не могут быть субъектами преступлений, которые подразумевают, что их могут совершить только более умудренные или наделенные особым статусом субъекты. Не менее важный критерий – форма вины.

Исключением из правил является статья 267 УК РФ. Эта статья предусматривает ответственность за приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения, если эти деяния повлекли по неосторожности причинение смерти или тяжкого вреда здоровью человека.

Не стоит не принимать во внимание и следующее обстоятельство: среди подростков распространено определенное количество составов преступлений.

Так преступные деяния, перечисленные в статье 20 УК РФ, – самые распространенные среди подростков.

В Уголовном кодексе РФ имеют место так называемые преступные деяния со сложным составом. Они вбирают в себя другие действия, которые сами являются самостоятельными преступлениями. К примеру, состав такого преступления, как бандитизм признается оконченным преступлением с факта организации банды. В связи с этим совершенное бандой преступление, к примеру, разбойное нападение, квалифицируется исходя из правил реальной совокупности обоих преступных деяний [28, с.215].

На основании вышеизложенного, для правильной квалификации преступлений, совершенных несовершеннолетними требуется издание постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, разъясняющего положения о возрасте субъекта преступления.

Так как в настоящее время такое разъяснение отсутствует, то следователем, прокурором и судьей в неоднозначных ситуациях приходится руководствоваться положениями ст. 49 Конституции РФ [27].

Исходя из положений вышеуказанной статьи, любые неустранимые сомнения в виновности лица необходимо толковать в пользу обвиняемого (подсудимого).

Такие сомнения могут относиться также и к вопросу о том, является ли несовершеннолетний субъектом данного преступления.

Исходя из положений ныне действующего УК РФ следует принимать во внимание частичную физическую, гражданскую, и духовную незрелость лиц, не достигших совершеннолетия и имеет несколько норм, которые могут дифференцировать и индивидуализировать ответственность подростков за преступления в сторону ее гуманизации.

Так, уголовно-правовыми нормами не установлен перечень преступлений, субъектами которых не могут быть лица несовершеннолетнего возраста.

В связи с чем вопрос о том, является ли данное лицо субъектом преступления, будет толковать судами самостоятельно.

Прямо вытекает из принципов гуманизма и справедливости необходимость закрепления в уголовном законе специальных норм об ответственности несовершеннолетних.

Так общество, предъявляя требования лицу, достигшему совершеннолетнего возраста не может предъявлять те же требования несовершеннолетнему, так как последний нуждается в надлежащей правовой защите в связи с его умственной и физической незрелостью.

Знания особенностей психологии несовершеннолетнего помогут следователям, прокурорам, судьям надлежащим образом реализовать цели наказания применяя, специальные его меры.

2.2 Особенности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности

Под особенностями уголовной ответственности несовершеннолетних законодатель понимает особый подход к реализации данной уголовной ответственности.

Вопрос об основаниях уголовной ответственности несовершеннолетних имеет чрезвычайно важное теоретическое и практическое значение, поскольку уголовное законодательство Российской Федерации устанавливает, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления.

Безусловно, к уголовной ответственности может быть привлечено лишь лицо, совершившее деяние, которое уголовным законом признается преступлением.

Признаки преступления нормативно закреплены в ст. 14 УК РФ, согласно которой: «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Таким образом, законодателем определено, что только при совершении несовершеннолетним запрещенных УК РФ действий либо запрещенного бездействия возникает вопрос об уголовной ответственности.

Несовершеннолетний, совершивший противоправное деяние, на общих основаниях привлекается к уголовной ответственности. При этом, как отмечает О.Ф. Шишков, «вопрос об основаниях уголовной ответственности несовершеннолетних имеет чрезвычайно важное теоретическое и практическое значение, поскольку уголовное законодательство Российской Федерации устанавливает, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного ст.8 Уголовного кодекса РФ» [83, с. 166].

При определении общих оснований привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности ряд исследователей выделяет и рассматривает объективные и субъективные основания ответственности несовершеннолетнего, которые по их мнению: «позволяют установить, что именно данное лицо совершило преступление, предусмотренное УК РФ, отмечая, что для уголовной ответственности несовершеннолетнего требуется установить правовое основание, каковым в соответствии со ст. 8 УК РФ является наличие в содеянном всех признаков состава преступления.

Как отмечает Ю.И. Иванов «уголовная ответственность подразумевает под собой обязанность виновного лица, в соответствии с нормами, закрепленными в УК РФ, нести уголовную ответственность и наказание, за совершенное преступное деяние» [14, с. 511].

С.В. Литвиненко указывает на то, что «государство выделяет в УК РФ отдельную главу и раздел, которые в свою очередь посвящены ответственности и наказаниям несовершеннолетних при совершении противозаконных и преступных действий, а также предусматривает виды и особенности наказания за соответствующие противозаконные деяния» [31, с.58]. На сегодняшний день в соответствии со статьей 87 УК РФ несовершеннолетним является лицо, которому на момент совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, но не достигшим восемнадцати [12, с.118]. Лица, не достигшие возраста четырнадцати лет, уголовной ответственности нести не могут, в силу отсутствия способности осознания собственных действий. В.П. Кашенов перечисляет преступления, «за совершение которых несовершеннолетним гражданам, достигшим возраста четырнадцати лет, назначается уголовная ответственность: 1) Нанесение тяжкого или среднего вреда здоровью человека; 2) Вымогательство; 3) Кража; 4) Убийство человека; 5) Грабеж и разбой; 6) Действия насильственного характера; 7) Умышленное уничтожение чужого имущества; 8) Действия

террористического характера; 9) Участие в действиях, связанных со сбытом наркотических средств и другие» [17, с. 99].

А.В. Бриллиантов пишет, что «при наступлении уголовной ответственности у несовершеннолетних граждан назначается психологически-психиатрическая экспертиза, которая с помощью различных тестов и методов определяет вменяемость несовершеннолетнего на момент совершения преступного действия. В случае, если несовершеннолетний признается невменяемым уголовная ответственность к нему применена быть не может» [5, с. 12]. В отличие от взрослых к несовершеннолетним применяются более смягченные меры наказания, учитываются психологические, возрастные, индивидуальные особенности несовершеннолетнего, семейное и социальное влияние на подростка. С учетом различных особенностей несовершеннолетних, могут назначаться следующие виды наказания за совершение преступлений в соответствии со ст. 88 УК РФ: Исправительные работы; Штраф; Ограничение свободы; Ограничение на занятие определенными видами деятельности; Лишение свободы на определенный срок.

Исправительные работы назначаются на срок от двух месяцев до одного года. Общие условия и порядок назначения исправительных работ содержится в статье 50 УК РФ. Штраф к несовершеннолетнему подростку применяется в размере заработной платы или от двух до пяти тысяч рублей и иного дохода, а также с родителей и опекунов по решению суда. Ограничение свободы для несовершеннолетнего варьируется сроком от двух месяцев до двух лет. Что касается лишения свободы, то оно является самым строгим наказанием к несовершеннолетнему подростку. Данное наказание устанавливается для подростков до шестнадцати лет не более чем на шесть лет лишения свободы, что касается иных несовершеннолетних лиц и лиц, совершивших особо тяжкие преступления, то для них закон устанавливает сроки до десяти лет лишения свободы. Несовершеннолетние подростки, не достигшие возраста

шестнадцати лет и совершившие преступления небольшой или средней тяжести, не могут быть лишены свободы.

Таким образом, к несовершеннолетнему в соответствии с УК РФ не могут быть применены такие виды наказания как: смертная казнь, пожизненное лишение свободы несовершеннолетнего, лишение прав занимать определенные должности, лишение наград гражданского и классного чина и многое другое [5, с. 12].

Проблемам подростковой преступности, как известно, уделяется особое внимание. Лица, не достигшие совершеннолетнего возраста, нуждаются в особом надзоре и защите. Каждый несовершеннолетний подросток должен знать, что предусмотрено законом, за совершение того или иного противоправного действия, и какую ответственность он понесет в результате его совершения. Зачастую, как правило, большинство преступлений совершается в связи с правовой безграмотностью как несовершеннолетних подростков, так и их родителей. Закон, для обеспечения правопорядка и сокращения преступности в стране, предусматривает право родителей и подростков на юридическую помощь, в лице адвокатов [82, с. 31]. Наряду с этим государство создает различные центры психологической поддержки подростков, медицинские центры, а также центры по работе с семейными взаимоотношениями. Среди причин, влияющих на рост насильственной преступности несовершеннолетних, принципиальное значение имеют: увеличение числа несовершеннолетних, оказавшихся без надлежащего родительского попечения либо под криминальным влиянием семьи или ближайшего бытового окружения [84, с. 277].

Важным и центральным звеном в воспитании ребенка является его семья, в связи с чем, необходимо уделять особое внимание именно этому институту общества.

Как известно, преступления совершаются подростками зачастую спонтанно, из желания следовать за неформальными лидерами в своем кругу

общения [2, с. 16]. Поэтому в целях предупреждения рецидива более эффективным будет воздействие на сферу мотивации, а не на финансовый статус семьи несовершеннолетнего. Необходимо отметить тенденцию к расширению количества преступлений, за совершение которых установлен пониженный возраст уголовной ответственности (14 лет). Помимо традиционно совершаемых преступлений и тех деяний, криминальный характер которых очевиден в 14-летнем возрасте, в 2014-2016 гг. законодатель установил уголовную ответственность с пониженным возрастом за совершение акта международного терроризма (ст. 361 УК РФ), незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222.1, 223.1 УК РФ), несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ). Все четыре состава в качестве видового объекта имеют общественную безопасность, вследствие чего такое решение становится понятным. Однако практика применения этих норм неоднозначна: преступление, предусмотренное ст. 361 УК РФ, за весь период ее действия было зарегистрировано однократно; несообщение о преступлении регистрируется в единичных случаях, а сама норма получила критическую оценку [77, с. 75-77]; незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств подразумевает достижение более старшего возраста и наличие навыков обращения с этими предметами. Все изложенное позволяет предположить, что 14-летний возраст субъекта преступления в данном случае обусловлен только ценностью объекта посягательства и может быть повышен до стандартного возраста, установленного в ч. 1 ст. 20 УК РФ. В контексте тематики статьи хотелось бы обратить внимание и на то обстоятельство, что уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, рассматриваются судами в общем порядке и с использованием дополнительных гарантий, установленных в гл. 50 УПК РФ. Тем самым особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением для данной категории лиц недоступен; досудебное соглашение о сотрудничестве с ними не заключается.

Кроме того, в силу правовой позиции Конституционного Суда РФ в постановлении от 20 мая 2014 г. №16-П запрещено рассмотрение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого судом с участием присяжных заседателей [45]. Несмотря на то, что максимально строгое наказание ограничено для несовершеннолетних десятью годами лишения свободы, сужение процессуальных гарантий в таком объеме представляется неправильным. При рассмотрении уголовного дела вопрос о назначении наказания не является первостепенным.

Кроме того, широкий спектр поощрительных инструментов, не распространяющихся на несовершеннолетних обвиняемых, нарушает принцип равенства всех перед законом и судом.

Даже в условиях, когда несовершеннолетнему может быть в любом случае назначено более мягкое наказание, чем взрослому осужденному, наличие дополнительных процессуальных гарантий является позитивной характеристикой демократической системы правосудия.

Подводя итог, можно заключить, что основные проблемы в части применения привилегированных норм об уголовной ответственности несовершеннолетних связаны со статичным характером данного уголовно-правового института. Его частичная модернизация в направлении более широкого применения возможных способов освобождения от уголовной ответственности, а не наказания стала бы важным шагом в оптимизации профилактической деятельности и в достижении дальнейшего снижения преступности несовершеннолетних.

Глава 3 Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности

3.1 Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности по общим основаниям

Уголовное законодательство предусматривает возможность освобождения несовершеннолетнего лица от уголовной ответственности при наличии обстоятельств, прямо предусмотренных законом, несмотря на то, что оно виновно в совершении преступления, т.е. при наличии в действиях данного лица состава преступления.

Говоря об общих видах освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности, следует отметить, что в данном случае речь будет идти о случаях освобождения от уголовной ответственности по общим правилам: деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, истечение сроков давности, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Все названные виды, за исключением освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, являются безусловными: освобождение является окончательным и не может быть впоследствии отменено [29, с. 49].

Что же касается судебного штрафа, то это единственный условный вид освобождения от уголовной ответственности. Согласно ч. 2 ст. 104.4 УК РФ в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности за совершенное преступление.

Общие виды освобождения характеризуются рядом отличительных черт, в частности, они имеют самостоятельные основания и условия, и последствия применения, а также процедура назначения.

Освобождение от ответственности происходит в первую очередь в силу позитивного посткриминального поведения самого индивида, направленного на сглаживание, устранение вредных последствий совершения преступления. Именно это, в первую очередь, может свидетельствовать о существенном снижении общественной опасности виновного. Истечение определенного времени с момента содеянного также может свидетельствовать о снижении общественной опасности как самого деяния, так и лица, его совершившего. При этом у государства возникает право (а в определенных случаях – обязанность) освободить лицо от ответственности. Однако виновный должен совершить указанные в законе позитивные посткриминальные действия. В любом случае изначально деяние констатируется правоохранительными органами как преступное, а затем происходит освобождение от уголовной ответственности.

Проявление гуманизма к лицу, освобожденному от уголовной ответственности, ни в коей мере не является отступлением от принципа неотвратимости наказания. Государство не отказывается от преследования виновного, а применяет иные, более мягкие формы реагирования на преступление в надежде на будущее позитивное и законопослушное поведение лица.

Следует отметить особенности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней

действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить.

Деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным.

Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием [48]. По смыслу ч. 1 ст. 75 УК РФ освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности.

А. В. Шнитенков обращает внимание, что в ч. 1 ст. 75 и ст. 76 УК РФ о преступлении небольшой или средней тяжести говорится в единственном числе [85, с. 21].

Освобождение от уголовной ответственности — это исключение из правила о том, что любое преступление должно влечь наказание. Оно должно применяться в особых случаях, регламентированных УК РФ. Именно поэтому законодатель в рассматриваемых статьях УК РФ предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности только лиц, впервые совершивших преступление, поскольку это обстоятельство в совокупности с другими свидетельствует о невысокой степени общественной опасности личности виновного.

Кроме того, нельзя забывать о целях общей и специальной превенции. Освобождение от уголовной ответственности за несколько преступлений не соответствует этим основам уголовного права.

К числу конкретных действий, входящих в состав деятельного раскаяния указана явка с повинной. По мнению А.Г. Антонова явка с повинной – главное из всех обстоятельств, предусмотренных в числе оснований применения ст. 75 УК РФ [3, с. 18]. В соответствии со ст.142 УПК РФ «заявление о явке с повинной - добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении».

Мотивы явки с повинной разнообразны. Преступник может сделать такое заявление ввиду раскаяния, страха, сострадания и желания смягчить ответственность.

Другим обстоятельством, характеризующим деятельное раскаяние, является способствование раскрытию и расследованию преступления.

Виновный должен не только реально, результативно оказать помощь следствию, но также должен добровольно стремиться к оказанию такой помощи.

В ч.2 ст. 75 УК РФ установлена возможность применения вида освобождения от уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. Но такое освобождение возможно только в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ (ст. ст. 126, 205, 206 и др.). По мнению Л.М. Прокументова, их выделение обусловлено тем, что они, как правило, распространяются на лиц, проявивших деятельное раскаяние после совершения тяжких и даже особо тяжких преступлений [53, с. 88]. Виды такого раскаяния указаны в конкретных примечаниях к нормам особенной части УК РФ.

Представляется актуальным предложение К.В. Авсеницкой об изменении редакции ч. 2 ст. 75 УК РФ путем указания на то, что «в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, лицо, деятельно раскаявшееся в содеянном, освобождается от уголовной ответственности без учета категории совершенного преступления по правилам, предусмотренным этими статьями» [1, с. 153]. Положительным

моментом данного предложения является и то, что в нем понятием деятельного раскаяния охватываются ситуации, предусмотренные поощрительными примечаниями.

Однако на практике имеет место небольшое количество случаев применения института по делам небольшой и средней тяжести и отсутствие его применения за тяжкие и особо тяжкие преступления. Поэтому закрепление данного института в законодательстве не означает его активную применимость, несмотря на активную роль Верховного суда РФ в развитии и внедрении в практику освобождения от уголовной ответственности [48].

В качестве примера принятия судом решения об освобождении обвиняемого в связи с деятельным раскаянием можно привести постановление Чойского районного суда Республики Алтай. Несовершеннолетний Сафронов был привлечен к уголовной ответственности за совершение кражи.

В ходе предварительного слушания обвиняемый Сафронов и его законный представитель заявили ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием.

Из материалов уголовного дела следует, что преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести, обвиняемый Сафронов. не судим, вину в предъявленном обвинении признал полностью, способствовал раскрытию и расследованию преступления, подтвердив свои признательные показания в ходе их проверки на месте, сообщил о месте нахождения похищенного им имущества, тем самым возместив ущерб, причиненный в результате преступления, у потерпевшей не имеется претензий по поводу возмещения ущерба.

Суд, исходя из сведений о личности обвиняемого, несовершеннолетнего возраста, фактических обстоятельств по делу, отсутствия наступления тяжких последствий, заглаживания вреда, причиненного преступлением, способствования раскрытию и расследованию преступления, наличия явки с повинной, считает, что вследствие совокупности всех указанных

обстоятельств обвиняемый Сафронов перестал быть общественно опасным, поэтому возможным прекратить производство по делу по основаниям, предусмотренным ч.1 ст.28 УПК РФ. Суд, руководствуясь ст. ст. 28, 239 УПК РФ, прекратил производство по уголовному делу в отношении Сафронова [81].

На практике также встречаются не мало уголовных дел, необоснованного, не мотивированного отказа освобождения несовершеннолетних в связи с деятельным раскаянием. Приговором Тимирязевского районного суда г. Москвы К.Р. осужден по ч. 2 ст. 264 УК РФ к одному году лишения свободы, с лишением права управления транспортными средствами сроком на два года. На основании ст. 73 УК РФ назначенное К.Р. наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком в течение двух лет.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда приговор оставлен без изменения. В надзорной инстанции адвокат не оспаривал виновность и правильность квалификации действий его подзащитного. Он лишь настаивал на том, что К.Р., ранее не судимый, совершил впервые преступление средней тяжести в несовершеннолетнем возрасте, полностью признал вину и в содеянном раскаялся. Кроме того, его подзащитный направил потерпевшей 250 тысяч рублей в счет возмещения морального вреда, причиненного преступлением. Просит приговор суда в отношении его подзащитного изменить, применив к нему положение ст.75 УК РФ, освободив его от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Проверив доводы надзорной жалобы, судья не нашел оснований для возбуждения надзорного производства. Таким образом судебные решения признаны законными, мотивированными и справедливыми, а надзорная жалоба адвоката оставлена без удовлетворения [62].

Постановление в данном случае не содержит мотивированных оснований отказа в удовлетворении жалобы адвоката, что противоречит положениям как уголовного, так и уголовно-процессуального закона.

Что касается освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, то в соответствии со статьей 76 УК РФ, освобождение возможно при выполнении нескольких условий:

- совершение преступления впервые;
- совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим;
- заглаживания потерпевшему причиненного ему вреда.

Под заглаживанием вреда следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего.

В качестве надлежащего, мотивированного и законного решения по освобождению несовершеннолетнего в связи с примирением с потерпевшим можно привести постановление о прекращении уголовного дела Октябрьского районного суда г. Самары. А. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 161 УК РФ.

В судебном заседании потерпевшим М. заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении А. в связи с тем, что он примирился с подсудимым, последний загладил причиненный преступлением вред, возместив имущественный ущерб, претензий к подсудимому он не имеет. Подсудимый А., его законный представитель А. и его защитник – адвокат Свердлов Е.С. согласились с прекращением уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, пояснив, что А. вину признает, в содеянном раскаивается, причиненный ущерб возместил в полном объеме, извинился перед потерпевшим, между ними достигнуто примирение.

Суд, удовлетворяя ходатайство, учел следующее: А. совершил преступление средней тяжести, виновным себя признал, в содеянном

раскаялся, имеет постоянное место жительства, по которому соседями и инспектором по делам несовершеннолетних характеризуется положительно, является студентом ПБПОУ «Поволжский государственный колледж», где характеризуется положительно, имеет грамоты за высокие спортивные достижения, положительно характеризуется ГАУ СО «Специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва №1», также положительно характеризуется с места предыдущей учебы МБОУ СОШ №121, ранее не судим, на учетах в психоневрологическом и наркологическом диспансерах не состоит, в настоящий момент между ним и потерпевшим достигнуто примирение, причиненный преступлением вред полностью заглажен, а потому имеются основания, предусмотренные ст.76 УК РФ, ст.25 УПК РФ, и производство по делу возможно прекратить за примирением с потерпевшим [40].

Вопрос о конкуренции освобождения несовершеннолетних в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим тоже имеет место быть. В частности, они совпадают в объективной стороне, а именно в части заглаживания причиненного вреда. Но, тем не менее, эти институты имеют ряд отличительных признаков, присущих только им. Когда встает вопрос о конкуренции этих видов, предпочтение отдается, чаще всего деятельному раскаянию, при котором виновный способствует раскрытию и расследованию преступления, что существенно облегчает работу правоохранительных органов.

Проблемой также является отсутствие пределов освобождения от уголовной ответственности. Из-за этого мы видим, что одни нормы содержат чрезмерную гуманизацию, другие – нецелесообразные меры уголовно-правового характера, третьи - недостаточны в содержательном плане. Поэтому необходимо постоянно совершенствовать нормы, делая их более жизнеспособными к настоящим условиям.

Еще один вид освобождения от уголовной ответственности указан в ст. 76.1 УК РФ лицо, которое впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198-199.1 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме. Также данной статьей предусмотрено, что лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176, ст. 177, ч. ч. 1 и 2 ст. 180, ч. ч. 3 и 4 статьи 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ст. 193, ч. 1 ст. 194, ст. ст. 195-197 и 199.2 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

Возможность совершения несовершеннолетними преступлений, указанных в ст. 76.1 УК РФ теоретически не исключается.

В случае, когда эмансипированный несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, работает по трудовому договору или контракту, либо с согласия родителей или иных законных представителей занимается предпринимательской деятельностью, может быть объявлен полностью дееспособным. В этом случае, несовершеннолетний, деяние которого подпадает под действие статьи 76.1 УК РФ, выполнивший все условия, предусмотренные в данной норме, вполне может быть освобожден от уголовной ответственности именно по этому виду освобождения.

Обращает на себя внимание и такой вид освобождение от уголовной ответственности, как освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ). Лицо, впервые совершившее

преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. В данном случае необходимо наличие трех условий: совершение преступления впервые, совершение преступления небольшой и средней тяжести, а также возмещение ущерба от совершенного преступления.

Стоит отметить, что под заглаживанием вреда для целей ст. 76 УК РФ следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим [48].

Законодатель не устанавливает специальных положений о назначении судебного штрафа несовершеннолетним. Правоприменитель, в свою очередь, не исключает возможности применения ст. 76.2 УК РФ в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, в связи с чем внес соответствующее дополнение в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013г. №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее – Постановлением Пленума ВС РФ от 27.06.2013г. №19). Согласно п. 16.2 указанного постановления, при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ суду необходимо учитывать особенности, предусмотренные нормами главы 14 УК РФ, касающиеся, в частности, исчисления размера штрафа, который может быть назначен несовершеннолетнему в качестве наказания. Этот пункт является единственным пояснением к применению судебного штрафа в отношении несовершеннолетнего лица, что порождает его неправильную трактовку судами. Подобный пробел в законодательной и правоприменительной практике вызывает ряд проблем, некоторые из которых хотелось бы отразить.

Первая проблема – определение максимального размера судебного штрафа, назначаемого несовершеннолетнему.

Суды, руководствуясь разъяснениями, данными Верховным Судом РФ в п. 16.2 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013г. №19, считают допустимым назначать судебный штраф в пределах, установленных в главе 14 УК РФ. Например, Свердловский районный суд г. Белгорода постановлением от 18 декабря 2018 года назначил несовершеннолетнему Л., причинившему умышленно потерпевшему вред средней тяжести, судебный штраф в размере 50 тысяч рублей [59].

На наш взгляд, прочтение п. 16.2 указанного Постановления должно быть иным. Согласно порядку исчисления размера судебного штрафа, предусмотренному в ст. 104.5 УК РФ, его размер не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ в качестве наказания. Следовательно, если речь идет о несовершеннолетних, то предельный размер судебного штрафа не может превышать половину того размера штрафа, который установлен для данной категории субъектов, т.е. с учетом положений ч. 2 ст. 88 УК РФ он может быть назначен в сумме, не превышающей 25 тысяч рублей. Другой механизм законодатель выработал для тех случаев, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ, – размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей. Но в связи с тем, что законодатель не разработал специальных положений о назначении судебного штрафа несовершеннолетним, вопрос о его размере применительно к данной ситуации остается открытым. Исходя из этих размышлений, можно сделать вывод о том, что суды, по сути, применяют аналогию закона, ссылаясь на ст. 88 УК РФ. Применение общих положений о штрафе из главы 14 УК РФ не отражают саму природу судебного штрафа, как более мягкого правового последствия, и особенности несовершеннолетнего лица. Полагаем, что данный пробел в уголовном законодательстве, а именно отсутствие

специальной нормы или отдельного положения об установлении суммы максимального размера судебного штрафа для несовершеннолетнего, должен быть устранен. Вторая проблема – конкуренция положений ст. 76.2 и п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ. Сомнения об эффективности применения ст. 76.2 УК РФ к несовершеннолетнему вызывает наличие п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ, предусматривающего возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия в виде возложения обязанности загладить причиненный вред. Положения ст. 90 УК РФ являются более мягкими, потому что не возлагают на несовершеннолетнего дополнительной обязанности уплатить сумму судебного штрафа в бюджет государства. Но никакого критерия для разграничения применения норм ст. 76.2 УК РФ и ст. 90 УК РФ ни законодатель, ни правоприменитель не предусматривают. Представляется, что на данный момент, решая этот вопрос, суд опирается на следующие обстоятельства. Первое обстоятельство – вывод суда о возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Второе обстоятельство – момент заглаживания несовершеннолетним причиненного вреда. Если это произошло до вынесения судом решения, то применение принудительной меры воспитательного воздействия, установленной пунктом «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ невозможно, так как в нем говорится именно о возложении обязанности загладить вред. В результате, применяется ст. 76.2 УК РФ, в которой, наоборот, факт того, что вред заглажен, является условием освобождения от уголовной ответственности. Сложившаяся ситуация выглядит крайне нелогично, так как в случае, когда лицо проявило большую ответственность и загладило вред самостоятельно, суд применяет к нему более жесткую меру, а именно ст. 76.2 УК РФ.

Правоприменитель должен выработать четкие правила по применению двух конкурирующих норм - ст. 76.2 и п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ. Полагаем, что

применение ст. 76.2 УК РФ было бы логичным в том случае, если к виновному лицу ранее уже применялась принудительная мера воспитательного воздействия в виде обязанности загладить причиненный вред, но она оказалась неэффективной. В частности, такая позиция отражена в решении Хостинского районного суда г. Сочи от 15.01.2019 г. [78].

Третья проблема – отсутствие четких рекомендаций о возможности переложения обязанности выплатить судебный штраф на родителей несовершеннолетних с их согласия. Наличие такой возможности видится оправданным, но подобного положения именно к судебному штрафу ни в УК РФ, ни в постановлениях нет, и суды вновь используют аналогию закона, применяя положения ч. 2 ст. 88 УК РФ о взыскании штрафа, назначенного в качестве наказания, с родителей.

Исходя из выше изложенного, представляется необходимым предусмотреть в главе 14 УК РФ специальную статью, регламентирующую вопросы освобождения несовершеннолетнего лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, аналогичную ст. 104.5 УК РФ, в которой будет определен порядок исчисления размера и максимальную сумму судебного штрафа по отношению к несовершеннолетнему, в том числе, если штраф, как наказание, не предусмотрен санкцией статьи. Также законодателю необходимо определить возможность возложения обязанности выплаты судебного штрафа на родителей несовершеннолетнего.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности также является общим видом освобождения от уголовной ответственности. Течение и исчисление сроков давности начинается со дня совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (ч. 2 ст. 9 УК РФ). Сроки давности привлечения к уголовной ответственности оканчиваются по истечении последнего дня последнего года соответствующего периода (например, если преступление небольшой тяжести было совершено 12 августа 2019 года в 18

часов, то срок давности в данном случае начинает течь 12 августа 2019 года, последний день срока давности - 11 августа 2021 года, по истечении которого, т.е. с 00 часов 00 минут 12 августа 2021 года, привлечение к уголовной ответственности недопустимо). При этом не имеет значения, приходится ли окончание сроков давности на рабочий, выходной или праздничный день. По смыслу ч. 2 ст. 78 УК РФ, сроки давности исчисляются до момента вступления в законную силу приговора или иного итогового судебного решения.

Сроки давности, предусмотренные статьями 78 и 83 УК РФ, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания сокращаются наполовину [47].

Стоит отметить, что положения ст. 78 УК РФ имеют определенные особенности в отношении несовершеннолетних:

- так, на основании ст. 94 УК РФ подростков могут освободить от уголовной ответственности по истечению срока давности, т.к. у несовершеннолетних сроки давности сокращаются вдвое;
- ч. 4 ст. 78 УК РФ в данном случае, к несовершеннолетним не применима, т.к. законодатель уточнил, что смертная казнь и пожизненное лишение свободы на них не распространяется, т.е. освобождение по истечению срока исковой давности в данном случае к ним не относится;

Пожалуй, применение никакой другой меры уголовно-правового характера так не зависит от категории совершенного преступления, как освобождение от уголовной ответственности.

3.2 Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности по специальным основаниям

Согласно ч. 2 ст. 87 УК РФ к несовершеннолетним, которые совершили преступления, могут применяться принудительные меры воспитательного воздействия или же в отношении них может быть назначено наказание, а в случае освобождения от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Принудительные меры воспитательного воздействия – альтернативные уголовной ответственности или наказанию иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним, совершившим преступления. Принудительными они называются, потому что назначаются и исполняются независимо от воли несовершеннолетнего и его родителей. Принудительные меры воспитательного воздействия преследуют цель исправление несовершеннолетнего.

Принудительные меры не могут устрашать, поэтому не могут иметь цель общего предупреждения преступности.

По своему содержанию – это педагогические и социально-профилактические меры. По юридической сущности принудительные меры воспитательного воздействия являются альтернативой уголовной ответственности, потому что их применение не содержит осуждения лица, совершившего преступление со стороны государства, и не выражается в обвинительном приговоре суда [73, с.187]. Стоит отметить, что применение принудительных мер воспитательного воздействия не влечет судимости.

В 2017 г. принудительные меры воспитательного воздействия были назначены только 2270 несовершеннолетним, привлеченным к уголовной ответственности (около 10% осужденных этой возрастной группы), в 2018 г. — 2385, или около 11% от общего количества подростков, уголовные дела в отношении которых поступили в суд. В первом полугодии 2019 г. – 1382, или

также около 11% от общего количества подростков, уголовные дела в отношении которых поступили в суд [9].

Институт освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних в российском уголовном законодательстве регламентирован в ст. 90 УК РФ. Согласно ч. 1 вышеназванной статьи несовершеннолетний, который совершил преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

В целях наиболее четкого понимания «освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего» Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что при принятии решения о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия по ст. 90 УК РФ, уголовное дело по указанному основанию прекращается не независимо от этапа судебного разбирательства [46].

Также Пленум Верховного Суда РФ указывает на необходимость разъяснения судом несовершеннолетнему, а также его законному представителю положения части 4 статьи 90 УК РФ, где указано на то, что при систематическом неисполнении принудительной меры она может быть отменена и лицо может быть привлечено к уголовной ответственности [46].

Кроме этого Пленум указывает, что это должно быть отражено в протоколе судебного заседания (п. 31 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 г. №1) [47].

Норма ч. 1 ст. 90 УК РФ показывает очень важную сторону особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, а именно ограничение уголовной ответственности по критерию категории совершаемого преступления. В ч. 2 ст. 90 УК РФ указано, что несовершеннолетнему могут

быть назначены ряд принудительных мер воспитательного воздействия, содержание которых раскрывается в ст. 91 УК РФ:

- предупреждение;
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Предупреждение выступает в качестве одной из наиболее мягких принудительных мер воспитательного воздействия. Ее суть заключается в разъяснении несовершеннолетнему вреда, который был причинен его деянием, а также последствиями повторного совершения преступлений.

Как отмечает Р.В. Новиков, предупреждение в определенной степени оказывает воспитательное воздействие на несовершеннолетнего. Однако с учетом особенности указанной меры, она более подходит для случаев совершения административных правонарушений [37, с. 56].

Добавим, что в рамках УК РФ данная норма вообще является лишней, т.к. специфика возраста несовершеннолетнего, входящего в группу риска, заключается в том, что он не признает авторитетов, а также проявляет стремление в нарушении установленных запретов в целях самоутверждения.

Именно поэтому предупреждение является малоэффективной мерой. Также не стоит забывать, что несовершеннолетний совершает преступление, которое в принципе несет в себе серьезную общественную опасность. Лицо, совершающее преступление, уже имеет искаженные взгляды на общественные ценности. Это значит, что предупреждение как одноразовое мероприятие вряд ли даст положительный эффект в воспитательном плане.

Поэтому целесообразно исключить предупреждение из ст. 90 и 91 УК РФ как вида принудительных мер воспитательного воздействия.

Продолжая характеристику мер, отметим, что как следует из ч. 2 ст. 91 УК РФ передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ, решая вопрос о передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, суд должен убедиться в том, что указанные лица имеют положительное влияние на него, правильно оценивают содеянное им, могут обеспечить его надлежащее поведение и повседневный контроль за ним. Для этого необходимо, например, истребовать данные, характеризующие родителей или лиц, их заменяющих, проверить условия их жизни и возможность материального обеспечения несовершеннолетнего. [37, с. 56].

Так, Кировским районным судом г. Томска в отношении несовершеннолетнего У. вынесен приговор, в мотивировочной части суд установил, что «...Из характеристики инспектора ПДН ОП №6 по обслуживанию Кожевниковского района Ш. следует, что У. состоит на профилактическом учете, занятия в ПУ - 31 ранее посещал редко, к физическому труду не приучен, по характеру скрытный, малообщительный.

Мать У. неоднократно привлекалась к административной ответственности за неисполнение родительских обязанностей по воспитанию и обучению своего несовершеннолетнего сына. ... В связи с указанным, по мнению суда, мать подсудимого У. положительного влияния на сына не оказывает, что приводит суд к выводу о том, что У. вышел из-под контроля своей матери, и суд считает невозможным применить в отношении подсудимого положения ст. ст. 90, 92 УК РФ об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности либо наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия» [19].

В Обзоре судебной практики Самарского областного суда отмечается, что прекращение дел с применением принудительных мер воспитательного воздействия на территории области чаще всего применяется Автозаводским районным судом г. Тольятти. При этом судом допускаются ошибки при принятии таких решений.

Так, Постановлением Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 03.11.2017 г. на основании ст. 431 УПК РФ прекращено уголовное дело в отношении Н. по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением принудительных мер воспитательного воздействия - передачи под надзор специализированного государственного органа, а также установлены ограничения, связанные с посещением определенных мест, нахождением по месту жительства, сроком на 6 месяцев. При этом контроль за исполнением возложен на начальника ОП №21 и ПДН ОП21.

Этим же судом 16.06.2017 г. на основании ст. 431 УПК РФ прекращено уголовное дело в отношении В. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением принудительных мер воспитательного воздействия - передачи под надзор специализированного государственного органа - Управления опеки и попечительства департамента социального обеспечения администрации г.о. Тольятти.

Принимая такие решения, суд не учел, что на основании постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011г. №1, специализированным государственным органом, которому в соответствии со статьей 90 УК РФ может быть передан под надзор несовершеннолетний, а также органом, который вправе обращаться в суд с представлением об отмене принудительной меры воспитательного воздействия в случаях систематического ее неисполнения несовершеннолетним, является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав [38].

Возложение обязанности загладить причиненный вред, предусмотренные п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ, согласно ч. 3 ст. 91 УК РФ

заключается в том, что данный вид принудительных мер применяется с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков.

Под заглаживанием вреда, исходя из п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [48] (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 27.06.2013 г. №19), понимается возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Что касается способов заглаживания вреда, а также размера его возмещения, то они определяются потерпевшим.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего по п. «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ может выражаться, например, в запрете посещать определенные места, ограничением пребывания несовершеннолетнего вне своего жилища в ночное время, выезд в другую местность без разрешения государственного органа, контролирующего выполнение принудительной меры воспитательного воздействия и т.д. [39, с. 113].

В отношении несовершеннолетнего может назначаться сразу несколько принудительных мер воспитательного воздействия, что отражено в ч. 3 ст. 90 УК РФ.

Срок применения таких принудительных мер воспитательного воздействия, как передача под надзор, ограничение досуга и установление особых требований к поведению устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет - при совершении преступления средней тяжести.¹

Ч. 4 ст.90 УК РФ предусматривает, что в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного

воздействия, эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется, а материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

При этом исследование института освобождения от уголовной ответственности выявило проблему отсутствия единой системы контроля за исполнением принудительных мер воспитательного воздействия.

В соответствии с п. 38 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 г. №1 к специализированному государственному органу, которому в рамках ст. 90 УК РФ передается под надзор несовершеннолетний и который имеет право обращения в суд с представлением об отмене этой принудительной, является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав [47].

Как отмечает В.И. Качалов, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, которая выступает в качестве специализированного органа в указанной сфере, очень часто не в состоянии осуществлять контроль за исполнением принудительных мер воспитательного воздействия [16, с. 217].

Соглашаясь с вышеназванным автором, добавим, что фактический контроль исходя из ст. 21 Федерального закона от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [76] (далее – Закон от 24.06.1999г. №120-ФЗ) осуществляют подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Они же, в соответствии с Приказом МВД России от 15 октября 2013 г. №845 (далее – Приказ МВД №845), осуществляют надзор за несовершеннолетними, освобожденными от уголовной ответственности с назначением им применением принудительных мер воспитательного воздействия [51]. В частности, они направляют в суд соответствующее представление для принятия к несовершеннолетнему мер, если он систематически не исполняет принудительные меры воспитательного воздействия.

Однако исходя из ч. 5 ст. 427 УПК РФ решение об отмене принудительных мер воспитательного воздействия суд принимает по ходатайству специализированного учреждения для несовершеннолетних, коими являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В связи с этим следует внести изменения в ст. 427 УПК РФ, указав на обязательность возложения контроля за исполнением принудительной меры воспитательного воздействия на подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации.

Также для достижения целей мер воспитательного воздействия на эти подразделения следует возложить возможность осуществления корректировки назначенных судом принудительных мер воспитательного воздействия посредством внесения дополнительных ограничений и требований, а также снятию определенных ограничений и смягчению требований к поведению несовершеннолетних.

Происходящие в российском обществе изменения серьезно влияют на функционирование целого ряда социальных институтов и в первую очередь институтов семьи и воспитания. Они фактически находятся в состоянии глубочайшего кризиса. Порожденная беспризорностью и безнадзорностью подростковая преступность в современном обществе – одна из наиболее сложных для решения проблем, практический подход к которой невозможен без анализа и учета исправительно-воспитательного потенциала всех уголовно-правовых мер, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям. В связи с чем, применение к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия имеет высокий исправительно-воспитательный потенциал, так как данные меры являются альтернативой лишению свободы и уголовной ответственности несовершеннолетних.

Преимуществом названных мер является то, что они, имея педагогическое содержание, предоставляют лучшие, в сравнении с мерами

уголовного наказания, условия для развития положительных качеств личности. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в основе их реализации лежит пробуждение в сознании подростка мотива общественного служения и предоставление ему большего простора положительной деятельности [8, с.121].

В ч. 2 ст. 87 УК РФ указано, что при освобождении от наказания судом несовершеннолетние могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В соответствии с п. 36 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 г. №1 несовершеннолетний осужденный может быть направлен в такое учреждение, если есть медицинское заключение о возможности его пребывания в таком учреждении [47].

Действующее законодательство устанавливает возможность продления срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа по истечении срока, установленного судом, в случае необходимости дальнейшего применения этой меры воздействия к несовершеннолетнему осуществляется по постановлению судьи по месту нахождения учреждения на основании мотивированного представления администрации учреждения и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту нахождения учреждения, внесенного не позднее чем за один месяц до истечения установленного судом срока пребывания несовершеннолетнего в указанном учреждении. При этом общий срок пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа не может превышать трех лет.

В случае необходимости завершения освоения несовершеннолетним соответствующих образовательных программ или завершения профессионального обучения продление срока пребывания его в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа по истечении срока, установленного судом, либо по достижении несовершеннолетним возраста

восемнадцать лет осуществляется по постановлению судьи по месту нахождения учреждения только на основании ходатайства несовершеннолетнего.

Уголовное законодательство устанавливает возможность досрочного прекращения пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа в случае, если по заключению психолого-медико-педагогической комиссии указанного учреждения несовершеннолетний не нуждается в дальнейшем применении этой меры воздействия или у него выявлены заболевания, препятствующие содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, либо его перевод в другое специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в связи с возрастом, состоянием здоровья, а также в целях создания наиболее благоприятных условий для его реабилитации осуществляется по постановлению судьи по месту нахождения учреждения на основании мотивированного представления администрации учреждения и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту нахождения учреждения либо на основании ходатайства несовершеннолетнего, его родителей или иных законных представителей при наличии заключения администрации учреждения и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту нахождения учреждения.

Что касается практики применения данной меры, то данная мера применяется еще реже, чем принудительные меры воспитательного воздействия.

Так, Кировским районным судом г. Томска в отношении несовершеннолетнего К. вынесен приговор, в мотивировочной части суд установил, что «...Суд учитывает личностные особенности характера подростка, ассоциальную и противоправную направленность его поведения, сформировавшуюся вследствие отсутствия надлежащего воспитания со стороны родителей, законных представителей, низкий уровень

профилактической работы со стороны органов и учреждений системы профилактики. Принимая во внимание характер совершённых преступлений против собственности и склонность подсудимого к совершению преступлений именно корыстной направленности, для достижения целей наказания, суд приходит к выводу о необходимости назначения подсудимому наказания в виде лишения свободы, без назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы, однако с учётом смягчающих наказание обстоятельств, суд находит возможным его исправление без изоляции от общества, а потому считает возможным назначить ему наказание с применением ч. 1 ст. 73, п. 6.2 ст. 88 УК РФ, то есть без реального отбывания наказания, возложив на него ряд обязанностей, которые будут способствовать его исправлению. Исходя из установленных обстоятельств дела, с учётом личности несовершеннолетнего подсудимого, суд приходит к выводу, что несовершеннолетний К. в целях исправления, обеспечения защиты жизни и здоровья нуждается в особых условиях воспитания, обучения и специального педагогического подхода, в связи с чем считает необходимым в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ освободить К. от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа управления образованием сроком на 2 года 5 месяцев, при этом, как следует из медицинского заключения, противопоказаний для помещения подсудимого в указанное учреждение не имеется. В соответствии с положениями ст. 28 Федерального закона от 24 июня 1999 года №120-ФЗ суд считает необходимым поместить подсудимого в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей УМВД России по Томской области на время, необходимое для доставления его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием» [18].

Анализ нормативного материала позволяет сделать вывод о том, что в современном уголовном законодательстве нашего государства нормы, регламентирующие уголовную ответственность несовершеннолетних,

выделены в специальный юридический институт, в котором выработана доктрина мер противодействия преступности несовершеннолетних на различных уровнях.

Подводя итог вышесказанному, необходимо сделать вывод о том, что освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности возможно, но лишь только, если преступление, совершенное несовершеннолетним будет совершено впервые, а также будет небольшой или средней тяжести. Кроме того, суд должен установить, что применение исследованных мер будет более целесообразным для несовершеннолетнего, что данные меры будут способствовать его исправлению и перевоспитанию, нежели назначение для него какого-либо другого наказания. Имея педагогическое содержание, принудительные меры воспитательного воздействия не являются наказанием для несовершеннолетнего, их применение имеет исправительно-воспитательный потенциал, так как данные меры являются альтернативой лишению свободы и уголовной ответственности несовершеннолетних.

Заключение

По итогу проделанной работы можно констатировать факт, что все задачи и цели настоящего исследования были достигнуты и выполнены.

Из истории развития российского уголовного законодательства мы выяснили, что несмотря на ужесточение государственной политики в отношении несовершеннолетних в определенном периоде, все же государство искало пути наиболее мягкого исправления малолетних преступников.

В целом на протяжении всей своей истории государство исповедовало гуманное отношение к малолетним преступникам. Это выражалось в более мягком наказании, в специальных мерах воздействия, которые в свою очередь были направлены на одну цель – исправление несовершеннолетнего преступника. Одним из основных вопросов, связанным с уголовной ответственностью несовершеннолетних, являлось установление возраста, по достижении которого лицо может нести уголовную ответственность. Он колебался с 12 до 14 лет. Также изменялось отношение законодателя к наказанию несовершеннолетних. От запрета на применение смертной казни до ее разрешения.

Понятие «несовершеннолетний» достаточно конструктивно и для его определения необходимо учитывать обязательные признаки – это возраст и вменяемость. Законодатель при принятии того или иного нормативно-правового акта в отношении несовершеннолетних должен руководствоваться возрастными и психологическими особенностями юных правонарушителей.

Проблема подростковой преступности и задачи привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности стоит достаточно остро не только в России, но и во многих зарубежных странах.

Анализируя особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в странах романо-германской правовой семьи можно сделать следующие выводы. Возраст уголовной ответственности варьируется

следующим образом: во Франции минимальный возраст уголовной ответственности составляет 13 лет; в Германии минимальный возраст уголовной ответственности 14 лет; в Польше минимальный возраст уголовной ответственности составляет 15 лет.

Законодатели отдельных стран, исходя из особенностей своего исторического развития и в соответствии со своими правовыми традициями, дифференцированно подходят к решению достаточно острой проблемы общества - уголовной ответственности несовершеннолетних.

Проблема установления возраста уголовной ответственности несовершеннолетних в России продолжает оставаться одной из самых актуальных и обсуждаемых.

На наш взгляд, снижение возраста привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности не является действенной мерой в борьбе с подростковой преступностью. Гораздо результативнее, на наш взгляд, будет усовершенствование профилактической работы с несовершеннолетними на государственном уровне.

В результате исследования понятия, сущности и значения института освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, можно прийти к выводу, что освобождение от уголовной ответственности- это решение государственного компетентного органа освободить лицо, совершившее преступление от государственного принуждения. Такое решение государственный орган может принять только в случае выполнения лицом, совершившим преступления всех оснований и условий, предусматривающих тот или иной вид освобождения от уголовной ответственности. Механизм освобождения от уголовной ответственности сводится к устранению неблагоприятных правовых последствий для правонарушителя.

Действующий уголовный закон предусматривает возможность освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности как по

общим видам (ст. 75, 76-76.2, 78, ч. 2 ст. 84 УК РФ), так и по специальному виду (ст. 90 УК РФ). По смыслу действующего законодательства принудительные меры воспитательного воздействия, как специальный вид освобождения от уголовной ответственности, который может применяться только к несовершеннолетним, должен применяться к ним в первую очередь.

Однако, в результате исследования было выявлено, что именно общие виды освобождения применяются к несовершеннолетним в первую очередь. Это обусловлено тем, что общие виды освобождения от уголовной ответственности характеризуются как более «мягкие» и являются безусловными, в отличие от принудительных мер воспитательного воздействия. Таким образом, требуется совершенствование норм, содержащих принудительные меры воспитательного воздействия, а именно выделить принудительные меры воспитательного воздействия в качестве отдельного самостоятельного уголовно-правового института и поместить в отдельную главу в УК РФ.

Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности возможно, но лишь только, если преступление, совершенное несовершеннолетним будет совершено впервые, а также будет небольшой или средней тяжести. Кроме того, суд должен установить, что применение исследованных мер будет более целесообразным для несовершеннолетнего, что данные меры будут способствовать его исправлению и перевоспитанию, нежели назначение для него какого-либо другого наказания. Имея педагогическое содержание, принудительные меры воспитательного воздействия не являются наказанием для несовершеннолетнего, их применение имеет исправительно-воспитательный потенциал, так как данные меры являются альтернативой лишению свободы и уголовной ответственности несовершеннолетних.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авсеницкая К.В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 177с.
2. Андрюхин Н.Г., Новосельцева Е.А. Факторы, влияющие на эффективность профилактической работы с несовершеннолетними подростками: Сборник №11. М., 2016. 24 с.
3. Антонов А.Г. Деятельное раскаяние. - Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. 68с.
4. Боровиков С.А. К вопросу о месте нормативно-правовой базы, регламентирующей исполнение принудительных мер воспитательного воздействия // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 1. С. 23-26.
5. Бриллиантов А.В. Новые особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Российский судья. 2004. №2. С.12-15.
6. Ведерникова О.Н. Современные тенденции развития ювенальной юстиции за рубежом // Российская юстиция. 2005. №3. С.10-15.
7. Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948г. // Российская газета. 1995, 5 апреля.
8. Городинец Ф.М. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и проблемы имплементации международно-правовых стандартов при реализации уголовного наказания в Российской Федерации // Вестник Санкт- Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (54). С. 121-127.
9. Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 14.03.2020г.).

10. Дощицын А.Н. Ретроспективный обзор нормативного правового регулирования профилактики и противодействия преступлениям несовершеннолетних в дореволюционной России // История государства и права. 2014. №11. С. 19-23.

11. Европейская конвенция об осуществлении прав детей (ETS №160), заключенная в г. Страсбурге 25 января 1996г. // Сборник документов. М.: Норма-ИНФРА-М, 2002. 780с.

12. Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетних. Саратов, 2017. 235 с.

13. Журавлевская О.А. Возраст как критерии наступления уголовной ответственности // Современные проблемы права, экономики и управления. 2016. № 2. С. 109-114.

14. Иванов Ю.И., Энциклопедия преступлений и наказаний. Дети – преступники. М., Литература, 2018. 640 с.

15. Иманлы М.Н. Уголовная ответственность несовершеннолетних по УК РФ и УК Азербайджанской республики: сравнительная характеристика // Актуальные проблемы российского права. 2019. №4 (101). С. 174-185.

16. Качалов В.И. Отмена принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних: уголовно-процессуальный аспект // Lex russica. 2017. №8. С. 217-223.

17. Кашенов В.П. Уголовная ответственность несовершеннолетних: научно-практическое пособие. М.: Юрид. Лит., 2017. 160 с.

18. Кировский районный суд г. Томска [Электронный ресурс]: Приговор от 23 апреля 2010г. №1-93/2010 по делу №1-93/2010. URL: http://kirovsky.tms.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=442 (дата обращения: 14.03.2020г.).

19. Кировский районный суд г. Томска [Электронный ресурс]: Приговор от 11 мая 2010г. №1-313/2010 по делу №1-313/2010. URL: <http://kirovsky.tms.sudrf.ru/> (дата обращения: 14.03.2020г.).

20. Клюканова Т.М., Уголовное право зарубежных стран. СПб., 2015. 44 с.
21. Козочкин И.Д. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть; учебное пособие. М., 2003. 480 с.
22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. - М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.
23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 1069 с.
24. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная в г. Риме 4 ноября 1950г. // Собрание законодательства РФ. 2001. №2. Ст. 163.
25. Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989г. // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993. 680 с.
26. Коновалова И.А. Опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних в Европе и США // Международное уголовное право и международная юстиция. 2007. №2. С. 23-33
27. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрании законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
28. Коняхин В. П., Прохоров Л. А. Российское уголовное право. Общая часть: учеб. пособие для вузов. М.: Контракт, 2014. 560 с.
29. Коробов П.В. Условные и безусловные виды освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2011. №9. С. 49-56.
30. Курганов С.И. Криминология: учеб. пособие для студентов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 183 с.
31. Литвиненко С.В. Уголовная ответственность несовершеннолетних при совершении преступлений: статья в сборнике трудов конференции

«Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития. Пенза.2019. С. 58-60.

32. Международный пакт о гражданских и политических правах, принятая Резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. №17. Ст. 291.

33. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Международное публичное право: сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. 670 с.

34. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [Электронный ресурс]: Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1985 г. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2020 г.).

35. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) [Электронный ресурс]: Резолюция 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 г. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2020 г.).

36. Михеев Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (Теория и Практика). М., 2003. 70 с.

37. Новиков Р.В. Институт применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним нуждается в совершенствовании // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. №5. С. 20-24.

38. Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2017 году судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2020 г.).

39. Овсянников И.В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовное право. 2016. №5. С. 113-120.

40. Октябрьский районный суд г. Самары [Электронный ресурс]: Постановление от 20 мая 2016 г. №1-185/16 по делу №1-185/16. URL: <https://pravo163.ru/10591-2/> (дата обращения: 14.03.2020 г.).

41. Олейникова С.С. Возраст привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности: международные и российские стандарты // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства Российской Федерации: Сборник тезисов докладов. М., 2015. С. 267-269.

42. Опанасенко Е.Д. История развития отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершении преступлений и антиобщественную деятельность // Электронный журнал Nauka-rastudent.ru. 2017. №06 (42-2017). URL: // <https://nauka-rastudent.ru/42/> (дата обращения: 14.03.2020 г.).

43. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. 679 с.

44. Полянский Н.Н. К пятидесятилетию судебных уставов// Особые суды для малолетних и борьба с детской беспризорностью. 1914. №2. 24с. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=55817> (дата обращения: 14.03.2020 г.).

45. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.05.2014г. №16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. №5.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 1995. 27 декабря.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. 11 февраля.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности // Российская газета. 2013. 5 июля.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №2.

50. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы [Электронный ресурс]: Резолюция 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 г. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2020 г.).

51. Приказ МВД России от 15 октября 2013г. №845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. №11.

52. Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма, Инфра-М, 2016. 289с.

53. Прокументов Л.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству РФ. Томск: ТГУ, 2015. 176 с.

54. Российское законодательство X-XX веков. В9 т. Т.5: законодательство периода расцвета абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1984. 527с.

55. Ростова О.С. Особенности государственно-правового регулирования семейных отношений и охраны прав ребенка в период Великой Отечественной войны // История государства и права. 2015. №22. С.31-35.

56. Руднев В.И. Уголовная ответственность несовершеннолетнего субъекта // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 57-62.

57. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) [Электронный ресурс]: Резолюция 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 г. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2020 г.).

58. Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия, принятые Резолюцией 1997/30 Экономического и Социального Совета от 21 июля 1997 г. // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2016. 536 с.

59. Свердловский районный суд г. Белгорода [Электронный ресурс]: Постановление от 18 декабря 2018г. №1-255/18 по делу №1-255/18. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2020 г.).

60. Соборное уложение 1649 года / Под ред. М.Н. Тихомирова, П.П. Епифанова. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1961. URL: <http://www.hist.msu.ru/> (дата обращения: 14.03.2020 г.).

61. Спасенников Б.А. Невменяемость в уголовном праве. М.: «Юрлитинформ», 2013. 56 с

62. Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда [Электронный ресурс]: Кассационное определение №22-11053/2012 от

20 августа 2012 г. по делу №1-285/12. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TEGQEGqOTzHx/> (дата обращения: 14.03.2020г.).

63. Таганцев Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект законоположений об этом вопросе. СПб, 1872. 159 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie55458.html> (дата обращения: 14.03.2020г.).

64. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая, В 2 т. Т.2. М.: Юрист, 1994. 380 с.

65. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинформ. 2016. – 442 с.

66. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: URL: <http://kodeksy.by/ugolovno-ispolnitelnyu-kodeks> (дата обращения: 14.03.2020 г.).

67. Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. 360 с.

68. Уголовный кодекс Канады [Электронный ресурс]: URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/> (дата обращения: 14.03.2020 г.).

69. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: URL:<http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 14.03.2020 г.).

70. Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, А.И. Лукашов (Вступ. ст.); Пер.: Д.А. Барилевич; Вступ. ст.: Э.А. Саркисова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 234 с.

71. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

72. Уголовный кодекс Франции / под науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой; пер. Н. Е. Крыловой. СПб., 2002. 315 с.

73. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие/под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск: Изд-во ТГУ, 2016. 538 с.

74. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. №174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

75. Учебные и информационные материалы. Франция: правосудие. Российско-французская серия. М., 2016. 159 с.

76. Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. №26. Ст. 3177.

77. Хамзяева Ю.Р. Несообщение о преступлении: направления совершенствования уголовно-правовой нормы // Вестн. Казанск. юр. инта МВД России. 2017. №1. С. 75-77.

78. Хостинский районный суд г. Сочи [Электронный ресурс]: Постановление от 15 января 2018г. №1-4/2019(1-239/2018) по делу № 1-4/2019(1-239/2018). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2020 г.).

79. Цветкова Е.В. О проблемах возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2016. С. 289-385.

80. Чечель Г.И., Дологополов К.А., История развития российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. №49. С. 15-19.

81. Чойский районный суд (Республика Алтай) [Электронный ресурс]: Постановление от 28 сентября 2015 г. №1-99/2015 по делу № 1-99/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SwLGtk0S7xVm/> (дата обращения: 14.03.2020 г.).

82. Чупарко Т.М. Уголовно-правовые проблемы предупреждения преступлений несовершеннолетних. Краснодар, 2015. 48 с.

83. Шишков О.Ф. Проблемы уголовной ответственности// Уголовное право.2015. №3. С.166-170.

84. Щепельков В.Ф., Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2016. 381 с.

85. Шнитенков А.В. Совершение преступления впервые как условие освобождения от уголовной ответственности // Российская юстиция. 2009. № 4. С.21-22.

86. Эккельман Н.А. Уголовно-правовые аспекты проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в Советской России (1917 - 1920-е годы) // История государства и права. 2014. №10. С. 55-58.

87. Энгельман И.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних в Германии [Электронный ресурс]: URL://https://www.yurmir.com/annonce/show/396/Ugolovnaya_otvetstvennost_nesovershennoletnih_v_Germanii (дата обращения: 14.03.2020 г.).

88. Antonie D.M. Restorative Justice and Its Operation through the Referral Order: An Analysis of Its Effects on Young Offenders. Social Work Review / Dana Maria Antonie // Revista de Asistentă Socială. 2012 . Iss. 3. p.123-128.

89. Dunkel Frieder. Juvenile Justice in Germany: Between Welfare and Justice. Greifswald: Univ. of Greifswald, Germany, 2004. 40 p.

90. Child and Juvenile delinquency. Strategies of Prevention and Intervention in Germany and the Netherlands. М.: ВНИИ МВД России, 2000. Ч. II. 750 p.

91. Mears D. P. The front end of the juvenile court: Intake and informal vs. formal processing, Oxford handbook of juvenile crime and juvenile justice, ed. B. C. Feld, D. M. Bishop, New York, NY, Oxford University Press, 2012, p. 573-605.

92. The introduction of Referral Orders into the Youth Justice System: Final report / Tim Newburn, Adam Crawford, Rod Earle et al.; Development and Statistics Directorate. L.: Home Office Research, 2002. 76 p. (Home Office Research Study №242).